

Бахаулла

Перевод с английского

2-е издание, исправленное

Централизованная религиозная организация
«Община последователей веры Бахаи в России»

Москва
2017

УДК 298.8
ББК 86.3

Бзо

Бахаулла. Заявление Международного Сообщества Бахаи = Bahá'u'lláh. Statement of the International Bahá'í Community / Пер. с англ. — 2-е изд., испр. — М.: Централизованная религиозная организация «Община последователей веры Бахаи в России», 2017 — 68 с.

ISBN 978-5-904463-62-5

Это издание подготовлено по просьбе Всемирного Дома Справедливости Отделом информации Международного Сообщества Бахаи в Нью-Йорке к столетию Вознесения Бахауллы. Всемирная община Бахаи празднует 200-летие Рождества Бахауллы в 2017 году, и это издание станет прекрасным подарком каждому, кто интересуется историческими процессами и влиянием Откровения Бога на судьбы человечества. Бахаулла — Богоявление для новой эпохи — оставил неизгладимый след в жизни многих народов, о воздействии Его личности с благоговением вспоминали Его современники. Эта брошюра поможет узнать читателю об основных вехах жизни Бахауллы и о принципах Его учения.

УДК 298.8
ББК 86.3

© Централизованная религиозная организация
«Община последователей веры Бахаи в России», 2017

ISBN 978-5-904463-62-5

Содержание

Бахаулла	7
Рождение нового Откровения	9
Изгнание	12
Возвещение в саду Ризван	18
«Неизменная Вера Божия...».....	21
Богоявление	26
«Вечно развивающаяся цивилизация...».....	32
День Бога	36
Провозглашение монархам	40
Прибытие в Святую Землю.....	45
Религия как свет и тьма	49
Мир во всем мире.....	51
«Не по Своему соизволению»	54
Завет Бога с человечеством	56
Примечания	59

В мае 1992 года исполняется сто лет со дня кончины Бахауллы. Его видение человечества, как единого народа, и земли, как общей родины, без лишних раздумий отвергнутое мировым лидерами, которым оно было адресовано более века назад, стало сегодня средоточием надежды людей. Столь же неизбежным представляется упадок нравственного и социального порядка, который предсказан в этом заявлении с такой исключительной наглядностью.

Данное событие послужило источником воодушевления для создания этого короткого обзора. Подготовленный по просьбе Всемирного Дома Справедливости, распорядителя глобального предприятия, которое было запущено в движение благодаря событиям столетней давности, он дает читателю возможность почувствовать ту уверенность, с какой бахаи всех стран размышляют о будущем планеты и всего человеческого рода.

Бахаулла

По мере приближения нового тысячелетия человечество все более нуждается в объединяющем видении природы человека и общества. В прошлом столетии человечество реагировало на это побуждение рядом идеологических переворотов, потрясших наш мир и, похоже, ныне исчерпавших себя. Пыл, вложенный в эту борьбу, несмотря на ее неутешительный исход, показывает, сколь глубока эта потребность. Ибо без разделяемой всеми убежденности в том, каково направление и ход человеческой истории, совершенно невозможно заложить основание такого всемирного сообщества, которому могли бы посвятить себя широкие слои населения планеты.

Данное видение раскрывается в писаниях Бахауллы, пророка, появившегося в XIX столетии, чье растущее влияние — самое значительное событие современной религиозной истории. Бахаулла¹ родился в Персии 12 ноября 1817 года и в возрасте двадцати семи лет взялся за предприятие, которое постепенно захватило воображение и сердца миллионов людей практически любого расового, культурного, классового и национального происхождения. Этот феномен не имеет аналогов в сегодняшнем мире, но он, скорее, схож с великими поворотами в коллективном прошлом человечества. Ибо Бахаулла объявил себя Посланником Бога для эпохи зрелости человечества, Носителем Божественного Откровения, что исполняет обетования религий прошлого и закладывает духовные основания, необходимые для объединения народов мира.

Даже если бы жизнь и писания Бахауллы не смогли оказать какого-либо воздействия в будущем, уже за то влияние, которое они осуществили в прошлом, они заслуживали бы самого пристального внимания со стороны того, кто верит в основополагающую духовность человеческой природы и в то, что грядущее устройство нашей планеты будет наполнено этим аспектом действительности. Документальные подтверждения открыты для всеобщего изучения. Впервые в своей истории человечество получило подробную и достоверную историю зарождения независимой

религиозной системы и жизнеописание ее Основателя. Столь же общедоступны сведения и об отклике, вызванном новой Верой с появлением всемирной общины, которая уже сейчас может справедливо претендовать на микрокосм человеческого рода.²

В первой половине нынешнего столетия* ее рост был достаточно малозаметен. В писаниях Бахауллы воспрещается агрессивный прозелитизм, с помощью которого повсеместно распространялись религиозные послания прошлого. Кроме того, община бахаи отдавала приоритет созданию групп во всех местностях планеты, что не позволяло значительному количеству приверженцев новой религии поселиться в какой-либо одной стране, а также мобилизовать ресурсы для широкомаштабных программ информирования общественности. Историк Арнольд Тойнби, увлеченный явлениями, сопровождающими рождение любой новой всемирной религии, заметил в 1950-х годах, что вера Бахаи тогда была известна среднестатистическому образованному жителю Запада примерно в той же степени, в какой Христианство было знакомо представителю соответствующего класса Римской империи во II веке нашей эры.³

В последние годы, когда численность общины бахаи во многих странах стремительно выросла, ситуация сильно изменилась. Сейчас на земле уже практически нет места, где бы не укоренялась модель жизни, которой учит Бахаулла. То уважение, что социально-экономические проекты общины бахаи начинают вызывать в правительственных и академических кругах, а также у Организации Объединенных Наций, еще сильнее подкрепляет аргумент в пользу отрешенного и серьезного исследования импульса, направляющего процесс социального преобразования, который в своих особо важных аспектах уникален в нашем мире.

Природа этого созидательного импульса весьма недвусмысленна. В писаниях Бахауллы затрагивается колоссальный круг вопросов, начиная с социальных проблем — расовой интеграции, равноправия полов, разоружения — и заканчивая глубочайшими

* Этот документ был выпущен в 1992 году. — *Прим. ред.*

вопросами жизни души. Подлинные тексты, многие из которых написаны Им собственноручно, иные — продиктованы и затем утверждены автором, scrupulously сохраняются. Благодаря систематической переводческо-издательской программе в последние нескольких десятилетий избранные отрывки из писаний Бахауллы стали широко доступны людям на более чем восьми-стах языках.

Рождение нового Откровения

Миссия Бахауллы началась в августе 1852 года в подземной тюрьме Тегерана. Родившись в благородной семье, которая вела свою родословную еще со времен великих династий Персидской империи, Бахаулла отказался от поста придворного министра, который был предложен Ему, и предпочел направить Свою энергию в русло филантропии, отчего в начале сороковых годов XIX века стал широко известен как «Отец бедных». Но привилегированная жизнь внезапно завершилась для Бахауллы после того, как в 1844 году Он стал одним из ведущих сторонников движения, которому было суждено изменить ход истории Его страны.

Начало XIX столетия в разных странах мира было периодом мессианских ожиданий. Глубоко взволнованные последствиями научных исследований и индустриализации, ревностные верующие многих религиозных направлений обратились к писаниям своих конфессий, чтобы обрести понимание ускоряющегося процесса перемен. В Европе и Америке такие группы как храмовники и миллериты полагали, что нашли в христианских писаниях свидетельства тому, что конец истории близок и что скоро случится возвращение Иисуса Христа. На Ближнем Востоке наблюдались удивительно схожие брожения умов по поводу скорого исполнения пророчеств Корана и исламской традиции.

Наибольшим драматизмом среди этих милленаристических движений было отмечено одно из Персии, в котором большое внимание уделялось личности и учению молодого купца из

Шираза, известного в истории под именем Баб⁴. В течение девяти лет, с 1844 по 1853 год, представителей всех слоев Персии охватывал вихрь надежды и волнения, поднятый благодаря возвещению Баба о приближении Дня Бога и о том, что Он, Баб, и есть Обетованный исламских писаний. Он говорил, что человечество стоит на пороге той эры, которая засвидетельствует перемены во всех областях жизни. Новые сферы познания, невообразимые ныне, позволят даже детям новой эпохи превосходить самых образованных из современных ученых. Бог призвал человечество принять эти перемены, начав с преобразования своей нравственной и духовной жизни. Собственная миссия Баба заключалась в том, чтобы подготовить человечество к событию, что расположено в самом сердце этих сдвигов, — к приходу всемирного Посланника Бога, *«Того, Кого явит Бог»*, которого ожидали последователи всех религий.⁵

Это заявление вызвало жестокую враждебность со стороны мусульманского духовенства, проповедовавшего, что процесс Божьего Откровения окончился с Мухаммадом и что всякое утверждение противного означало отступничество, караемое смертью. Осуждение Баба с его стороны вскоре нашло поддержку у властей Персии. Тысячи последователей новой Веры погибли в ходе ужасающих массовых расправ по всей стране, а 9 июля 1850 года был казнен и Баб.⁶ В эпоху возросшего интереса западных стран к Востоку эти события привлекли внимание и вызвали сочувствие влиятельных кругов Европы. Благодетельство жизни и учения Баба, героизм Его последователей и надежда на коренные улучшения, возгоревшаяся в безрадостной стране, оказались чрезвычайно притягательными для таких личностей как Эрнест Ренан, Лев Толстой, Сара Бернар, граф Гобино.⁷

Бахаулла, один из выдающихся защитников Дела Баба, был арестован и, закованный в цепи, доставлен в Тегеран. Защищенный до известной степени собственной высокой репутацией и положением своей семьи, а также протестами, которые погромы баби вызвали у западных посольств, Бахаулла не был приговорен к смерти, как того требовали отдельные влиятельные

фигуры при дворе шаха. Вместо этого Его бросили в пресловутую Сийах-Чаль, «Черную Яму», — глубокую, кишащую насекомыми подземную тюрьму, размещенную в одном из заброшенных подземных водохранилищ города. Против Него не было выдвинуто никакого обвинения, но Он и тридцать других баби были заключены, без права обжалования, в этой мрачной и зловонной яме, окруженные закоренелыми преступниками, многие из которых ожидали исполнения смертного приговора. Шея Бахауллы была закована в тяжелую цепь, настолько печально известную в уголовном мире, что она даже имела собственное имя. Отметины, оставленные цепью, сохранились на Его теле на всю жизнь. Расчет делался на то, что в таких условиях Он быстро умрет; когда же этого не произошло, Его попытались отравить.

В конце жизни Бахаулла кратко описал Свои первые впечатления от условий в Сийах-Чаль:

На четыре месяца Нас поместили в невероятно отвратительное место... Тюрьма была окутана глубокой тьмой, нашими сокамерниками были около ста пятидесяти заключенных: воров, убийц и бандитов. Несмотря на то что она была переполнена, помимо того прохода, по коему Нас привели, другого не было. Ни одно перо не сможет описать сие место, ни один язык не сможет передать его омерзительного смрада. Большинство из сих людей не имели ни одежды, ни постели. Лишь Богу ведомо, что выпало Нам в сем мраке и зловонии!⁸

Каждую ночь стражники спускались по трем пролетам лестницы, что вела в яму, хватали одного или нескольких заключенных и тащили на казнь. Западные наблюдатели испытывали ужас от происходивших на улицах Тегерана расправ над баби — их привязывали к пушечным жерлам, разрубали топорами и саблями, вели к месту казни с зажженными свечами, вставленными в зияющие раны на их телах.⁹

Именно в таких обстоятельствах, когда угроза неминуемой смерти ежедневно висела над Бахауллой, Он получил первый знак о Своей миссии:

*Однажды ночью, во сне, со всех сторон раздалась сии возвышенные слова: «Воистину, Мы сделаем Тебя победоносным чрез Тебя Самого и Твое Перо. Не печалься тому, что Тебе выпало, и не бойся, ибо Ты в безопасности. Вскоре Бог поднимет сокровища земли — человек, что станут Тебе помогать — чрез Тебя и чрез Имя Твое, сим Бог воскресил сердца признавших Его».*¹⁰

Опыт Божественного Откровения, который лишь вскользь упомянут в жизнеописаниях Будды, Моисея, Иисуса Христа и Мухаммада, красочно описан Самим Бахауллой:

*Во дни, когда Я лежал в тюрьме Тегерана, хоть Я почти не мог спать из-за саднящего веса цепей и зловонного воздуха, в некоторые редкие мгновения забвения Я чувствовал, будто от темени Моего нечто текло к груди, подобно мощному потоку, низвергающемуся на землю с вершины высокой горы. Все члены Моего тела, посему, воспламенялись огнем. В сии мгновения Мои Уста произносили то, что, услышав, не вынес бы ни один человек.*¹¹

Изгнание

Наконец, без суда и апелляции, Бахауллу выпустили из тюрьмы и немедленно выслали из родной страны, а Его состояние и собственность конфисковали. Русский дипломатический представитель, знавший Его лично и с растущей озабоченностью следивший за преследованиями баби, предложил Ему свое покровительство и убежище в землях, подвластных его правительству. В политическом климате того времени принятие такой

помощи, вне всякого сомнения, было бы превратно истолковано, как имеющее политическую подоплеку.¹² Возможно, по этой причине Бахаулла предпочел изгнание в соседний Ирак, находившийся тогда под властью Османской империи. Это выдворение положило начало сорокалетней ссылке, заключениям и суровым преследованиям.

В первые годы после отъезда из Персии Бахаулла уделял наибольшее внимание делам общины баби, которая образовалась в Багдаде, — эта задача перешла к Нему, как к единственному оставшемуся в живых вождю баби, пережившему кровопролитие. Смерть Баба и почти одновременная потеря большинства учителей молодой веры привели к разрозненности и упадку духа общины баби. Когда усилия Бахауллы собрать воедино тех баби, кто бежал в Ирак, вызвали зависть и недовольство¹³, Он последовал по пути прежних Посланников Бога и стал отшельником, избрав для этого гористую местность в Курдистане. Его уход, как Он впоследствии сказал, «не подразумевал возвращения». Причина уединения заключалась в том, чтобы «не давать повода для раздора среди верующих и не становиться источником волнения для наших сотоварищей». Хотя два года в Курдистане были периодом тяжелых лишений и физических трудностей, Бахаулла описывает их как время истинного счастья, когда Он глубоко размышлял над доверенным Ему посланием: *«В одиночестве общались Мы со Своим духом, предав забвению мир и все сущее в нем»*.¹⁴

В конце концов, долго отказываясь, но понимая, что Он несет ответственность за Дело Баба, Бахаулла уступил настойчивым уговорам отчаявшихся багдадских изгнанников-баби, которые обнаружили Его местонахождение, просили Его вернуться и вновь возглавить общину.

Из важнейших трудов Бахауллы два относятся к первому, багдадскому периоду Его изгнания до возвещения Им Своей миссии в 1863 году. Первый из них — небольшая книга, которой Он дал название *Сокровенные Слова*. Написанное в форме собрания нравственных изречений, это сочинение представляет собой этический стержень Послания Бахауллы. В строках, которые

Бахаулла именует квинтэссенцией духовного руководства всех Откровений прошлого, глас Божий напрямую говорит с душой человека:

О сын Духа!

Для Меня самое возлюбленное из всего сотворенного — Справедливость; не отвращайся от нее, если стремишься ко Мне, и не пренебрегай ею, дабы Я мог довериться тебе. С ее помощью увидишь своими очами, а не очами других, познаешь своим разумом, а не разумом ближнего. Обдумай сие в сердце своем — как подобает тебе быть. Воистину, справедливость — Мой дар тебе и знак Моей нежной заботы. Держи ее пред своими очами.

О сын бытия!

Люби Меня, дабы Я мог любить тебя. Если не будешь любить Меня, никогда не достигнет тебя любовь Моя. Знай сие, о слуга!

О сын человеческий!

Не печалься ни о чем — лишь об удалении от Нас. Не радуйся ничему — лишь своему приближению и возвращению к Нам.

О сын бытия!

Десницами власти Я создал тебя и перстами силы сотворил тебя; в тебя вложил Я сущность света Моего. Удовольствуйся сим и не ищи иного, ибо созданное Мною совершенно и заповедь Моя непреложна. Уверься в сем и не подвергай сомнению.¹⁵

Вторая важнейшая книга Бахауллы этого периода — *Книга Несомненности* — это исчерпывающее изложение сути и предназначения религии. В тексте, опирающемся не только на Коран, но столь же изящно и проницательно на Старый и Новый Заветы,

Посланники Бога показаны действующими лицами единого, непрерывного процесса — осознания человеческого родом своего духовного и нравственного потенциала. Человечество, вступающее в пору зрелости, способно отозваться на прямое учение, выходящее за пределы языка притч и иносказаний. Вера — вопрос не слепого доверия, но осознанного знания. При этом более нет необходимости в руководстве со стороны богословской элиты: дар разума в этот новый век просвещения и образования каждому дает возможность ответить на Божественное руководство. Мерило лишь в искренности:

Никто не достигнет берегов океана истинного понимания, если не отрешится от всего сущего на небесах и на земле... Суть сих слов такова: те, что ступили на путь веры и жаждут вина убежденности, должны очистить себя от всего земного: уши свои — от праздных речей, разум свой — от досужих мечтаний, сердца свои — от мирских привязанностей, очи свои — от того, что брэнно. Им надлежит уповать на Бога и, крепко держась Его, следовать Его стезей. Тогда удостоятся они сияющей славы, что исходит от солнца Божественного знания и разумения... ибо человек не может надеяться, что когда-либо придет к постижению Всеславного, изопьет из потока Божественного знания и мудрости, вступит в обитель бессмертия и вкусит от чаши Божественной близости и благоволения, доколе не перестанет почитать слова и дела смертных людей мерилом истинного понимания и основой признания Бога и Его Пророков.

...Поразмысли о прошедшем. Сколь много людей высокого и низкого звания во все времена страстно ожидали пришествия Богоявлений, представляющих в освященных личностях Избранников Божиих... Но всякий раз, когда открывались врата милосердия, когда облака Божественного благоволения изливались дождем на человечество и свет Незримого вставал над окоемом

небесной мощи, все они отвергали Его и отвернулись от лика Его — лика Самого Бога.

...Лишь когда в сердце ищущего зажжется светильник поиска, ревностного усилия, страстного желания, безоглядной преданности, пылкой любви, восхищения и восторга и когда дуновение нежной заботы Его овеет его душу, тогда исчезнет тьма заблуждения, рассеется туман сомнений и опасений, и свет знания и убежденности охватит его существо... Тогда многообразные дары и обильная благодать святого и вечного Духа даруют ищущему новую жизнь, в коей он обретет новое зрение, новый слух, новое сердце и новый разум... Взирая Божиим оком, в каждой частице различит он врата, ведущие к ступеням совершенной убежденности. Во всем сущем обнаружит он таинства Божественного Откровения и свидетельства вечного явления.

...Когда русло души человеческой очистится ото всех мирских и обременительных привязанностей, она безошибочно ощутит дыхание Возлюбленного, веющее из необозримой дали, и, ведомая его ароматами, достигнет Града Убежденности и войдет в него.

Град сей есть не что иное, как Слово Божие, возвещаемое в каждый век и в каждую эпоху Откровения... Всякое водительство, благословение, ученость, понимание, вера и убежденность, дарованные всему сущему на небесах и на земле, скрываются и хранятся за стенами сих Градов.¹⁶

Здесь еще нет явных указаний на собственную, пусть и не объявленную пока, миссию Бахауллы — напротив, в *Книге Несомненности* решительно излагается миссия мученически погибшего Баба. Мощное воздействие, которое книга оказала на общину баби, включавшую в себя богословов и бывших

студентов духовных школ, не в последнюю очередь было связано тому мастерскому владению положениями мусульманского учения, которое продемонстрировал автор, подтверждая заявление Баба о том, что Он исполнил пророчества Ислама. Призывая баби быть достойными доверия, которым наделил их Баб, и тысячу уже принесенных жертв, Бахаулла обозначил перед ними непростою задачу не только согласовать свою собственную жизнь с Божественным учением, но и превратить свою общину в образец для разнородного населения Багдада, столицы Ирака.

Несмотря на трудные материальные условия, благодаря этому видению изгнанники обрели энергию. Один из них, по имени Набил, оставивший впоследствии подробную историю пастырства и Баба, и Бахауллы, так описал духовное напряжение тех дней:

По многу ночей подряд не менее десяти человек поддерживали себя только грошовыми финиками. Никто не знал, кому, собственно, принадлежат обувь, плащи и одежда, которые обнаруживались в их домах. Кто шел на базар, мог утверждать, что у него на ногах его собственные туфли, и каждый, кто входил в присутствие Бахауллы, мог подтвердить, что на нем его собственная одежда... О радость тех дней, счастье и чудо тех часов!¹⁷

К смятению персидского консульства, полагавшего, что «эпизод» с баби исчерпал себя, община изгнанников постепенно становилась влиятельной и уважаемой частью общества в столице Ирака и в соседних городах. К тому же, учитывая, что несколько из наиболее значительных гробниц шиитского Ислама были расположены в этой местности, постоянный поток персидских паломников вновь попадал при самых благоприятных обстоятельствах под воздействие влияния баби. Среди сановников, навестивших простой дом Бахауллы, были даже принцы правящей семьи. Один из них, настолько очарованный этим опытом в Багдаде, даже задумал наивный план, построив в садах своего собственного имени точную копию

этого дома, стараясь в какой-то мере воспроизвести атмосферу духовной чистоты и отрешения, в которой он пребывал краткий миг. Другой человек, более глубоко тронутый впечатлениями от визита к Бахаулле, так изложил друзьям свои чувства: *«Если бы все горести мира собрались в моем сердце, все они, как мне кажется, исчезли бы в присутствии Бахауллы. Это как если бы я вошел в Рай...»*¹⁸

Возвещение в саду Ризван

В 1863 году Бахаулла решил, что пришло время посвятить некоторых людей из Своего окружения в миссию, доверенную Ему во мраке Сийах-Чаль. Это решение совпало с новой фазой ожесточенных преследований Его деятельности со стороны шиитского духовенства и персидского правительства. Опасаясь, что признание со стороны влиятельных персидских посетителей придаст свежие силы народному воодушевлению в Персии, правительство этой страны обратилось к османским властям с требованием выслать Бахаулла дальше от границ Персии во внутренние районы империи. В конце концов правительство Турции уступило этим требованиям и пригласило изгнанника поселиться в столице империи, Константинополе, в качестве своего гостя. Приглашение, несмотря на вежливую форму послания, не предполагало отказа.¹⁹

К этому времени личность Бахауллы и Его разъяснения учения Баба завоевали преданность небольшой группы изгнанников. Еще больше баби пришло к убеждению, что Он говорит не только как защитник Баба, но и как выразитель гораздо большего Дела, которое Баб предвозвещал в будущем. Эта уверенность подтвердилась в апреле 1863 года, когда Бахаулла, накануне отбытия из Багдада, собрал некоторых из Своих последователей в саду под названием Ризван («Рай») и поведал им о Своей миссии. В течение следующих четырех лет, хотя не было сделано никакого открытого возвещения, те, кто присутствовал в саду Ризван, постепенно делились со своими

друзьями тем, что обещание Баба было выполнено и заря «Дня Божиего» взошла.

Подробности этой личной беседы, по словам авторитетного бахаи, наиболее близко знакомого с событиями той эпохи, «окутаны туманом, который историки будущего посчитают трудно проницаемым»²⁰. Тем не менее, природу этого возвещения можно оценить по упоминаниям, сделанным Бахауллой о Своей миссии в Писаниях последующего периода:

*Замысел, лежащий в основе всего творения — явление сего наивозвышенного, сего наусвятого Дня, Дня, известного как День Бога в Его Книгах и Писаниях — День, коий все Пророки, и Избранники, и святые желали засвидетельствовать.*²¹

*...Сие есть День, когда человечество может созерцать Лик и внимать Гласу Обетованного. Божий Призыв возглашен, и свет Его облика озарил людей. Каждому человеку надлежит стереть всякий след праздного речения со скрижали своего сердца и, открыв и очистив свой разум, обратиться к знамениям Откровения Его, доказательствам Его Посланничества и знакам Его славы.*²²

Как многократно подчеркивал Бахаулла, толкуя учение Баба, изначальный замысел Бога, открывающего Свою волю, — повлиять на преобразование характера людей, развивать в тех, кто откликается, нравственные и духовные качества, скрытые в человеческой натуре:

*Украшайте уста ваши, о люди, правдивостью, а души — узором честности. Бойтесь, о люди, обойтись с кем-нибудь вероломно. Будьте доверенными Бога среди творений Его и олицетворениями Его щедрости среди народа Его...*²³

*Осияйте и освятите ваши сердца; да не осквернят их шипы ненависти и тернии злобы. Вы живете в едином мире, сотворенные благодаря действию единой Воли. Блажен тот, кто общается со всеми людьми в духе совершенной доброты и любви.*²⁴

Агрессивный прозелитизм, характеризовавший в прошлом усилия по распространению религии, объявляется недостойным Дня Божьего. Всякому, кто признал Откровение, вменяется в обязанность поделиться им с теми, кто, как он думает, его ищут, однако их отклик всецело оставлен на их усмотрение:

*Выказывайте терпение, добросердечие и любовь друг к другу. Если кто-либо из вас не в силах воспринять некую истину или пытается постичь ее, явите в разговоре с ним дух предельной доброты и благожелательности...*²⁵

*Истинный долг человека в сей День — обрести ту долю из потока милости, что Бог изливает на него. Посему да не судите о величии или малости вместиллица...*²⁶

На фоне кровавых событий в Персии Бахаулла не только сказал Своим последователям, что «если будете убиты, сие лучше для вас, чем убить», но и призвал их стать образцом повиновения гражданским властям: «Во всякой стране, где проживает кто-либо из сего народа, им надлежит вести себя по отношению к ее правительству лояльно, честно и правдиво».²⁷

События, сопутствовавшие отъезду Бахауллы из Багдада, стали драматическим свидетельством могущества этих принципов. Всего за несколько лет небольшая группа изгнанников из другой страны, чье прибытие вызвало подозрительность и отчуждение у местных жителей, стала одной из самых влиятельных и уважаемых групп общества. Эти люди поддерживали себя с помощью процветающей торговли, ими восхищались за щедрость и безупречность поведения; яростные обвинения в религиозном

фанатизме и насилии, упорно распространяемые персидским консулом и шиитским духовенством, перестали оказывать влияние на общественное мнение. К 3 мая 1863 года, когда Бахаулла выехал из Багдада в сопровождении семьи, спутников и слуг, которые были выбраны для поездки в Константинополь, Он был уже чрезвычайно популярной и уважаемой фигурой. Перед самым Его отъездом знатные лица непрерывным потоком шли в сад, где Он временно находился, включая губернатора провинции; многие прибывали издалека, чтобы отдать Ему дань уважения. Очевидцы расставания в волнующих выражениях описали шумные приветствия, которые звучали в Его адрес, слезы на глазах многих присутствовавших и старания османских властей и гражданских деятелей оказать почести своему гостю.²⁸

«Неизменная Вера Божия...»

После возвещения Своей миссии в 1863 году Бахаулла начал развивать тему, намеченную в *Книге Несомненности*, — взаимоотношения между Волей Бога и эволюционным процессом развития скрытых в человеке нравственных и духовных способностей. Это изложение будет занимать центральное место в Его писаниях последующие тридцать лет Его жизни. Сущность Бога, по Его словам, была и навсегда останется непознаваемой. К каким бы словам ни прибегали люди, чтобы отразить Божественную природу, они относятся лишь к человеческому бытию и рождаются в попытках людей описать свое бытие:

Далеко, сколь далеко от славы Твоей всё, что смертный может утверждать о Тебе либо приписывать Тебе, или та хвала, коей может он восславлять Тебя! Любая обязанность, определенная Тобой для слуг Твоих, что велит им бесконечно превозносить величие Твое и славу, есть лишь знак Твоей милости к ним, дабы могли они достичь состояния, коим наделена их сокровенная суть, — состояния самопознания.²⁹

Для всякого чуткого и просвещенного сердца очевидно, что Бог, непостижимая Сущность, Божественное Существо, превознесен бесконечно выше всякого человеческого свойства, такого, как телесное существование, восхождение и нисхождение, уход и возвращение. Такова слава Его, что человеческим устам не восхвалить Его по достоинству, а человеческому сердцу не постичь Его бездонного таинства. Он пребывает и всегда пребывал сокрытым в предвечности Суты Своей, и вовеки пребудет Он в Своем Естестве непроницаемым для человеческого взгляда...³⁰

Обращаясь к Создателю всего сущего, человечество ощущает свойства, или качества, связанные с вновь появляющимися Откровениями Бога:

...Поскольку врата постижения Того, Кто есть Ветхий Днями, закрыты пред лицом всякого существа... Источник бесконечной милости повелел сим лучезарным Самоцветам Святости выступить из царства духа в благородном обличии человеческого храма и явить Себя всем людям, дабы поведать миру о таинствах неизменного Существа и рассказать о тончайших проявлениях Его нетленной Сущности.³¹

...Сии пречистые Зерцала... являют собой, все и каждый, земное Выражение Того, Кто есть главное Светило вселенной, ее Суть и конечное Предназначение. От Него исходит их знание и власть, от Него истекает их владычество. Красота их лика — не более чем отражение Его образа, а их откровение — лишь знак Его бессмертной славы.³²

Откровения Бога ни в чем существенном не отличаются друг от друга, хотя нужды, которым они служат в разные эпохи, меняются и требуют особенного подхода:

*Никогда не было так, чтобы сими Божиими качествами были особо наделены одни Пророки и обделены другие. Напротив — все Пророки Божии, Его приближенные, святые и избранные Посланники, без исключения, носят Его имена и воплощают Его признаки. Разнятся они лишь силой их откровения и относительной мощью их света...*³³

Те, что постигают основы религии, должны проявлять осторожность, чтобы из-за теологических догм они не стали проводить разделение между теми, кого Бог избрал проводниками Своего света:

*Остерегайтесь, о верующие в Единство Божие, дабы не поддаваться вам искушению проводить какое-либо различие между Явлениями Дела Его либо предвзято относиться к знамениям, кои сопровождали и провозглашали их Откровение. В сем, воистину, состоит подлинный смысл Божественного Единства, если вы из тех, что постигли истину сию и уверовали в нее. Более того, знайте, что труды и деяния каждого из сих Богоявлений, нет — всё, что имеет отношение к Ним, и всё, что могут явить Они в грядущем, определено Богом и отражает Его Волю и Замысел...*³⁴

Бахаулла сравнивает посредничество Божественных Откровений с возвращением весны. Богоявления — не просто учителя, хотя это и одно из их основных предназначений. Важнее то, что дух их слов вкупе с примером их жизни способен затрагивать истоки человеческой мотивации и вызывать основополагающие и долговечные изменения. Влияние Богоявлений открывает новые горизонты понимания и достижения:

Поскольку невозможна непосредственная связь, коя соединяла бы Единого Бога истинного с Его творением, и не может существовать ни малейшего сходства между

преходящим и Вечным, обусловленным и Абсолютным, повелел Он, дабы в каждый век и законоцарствие являлась в мирах земном и небесном чистая и непорочная Душа... Ведомые светом непогрешимого водительства и облеченные верховным владычеством, Они посланы для того, дабы Своими вдохновляющими речами, изливаниями Своей нескончаемой благодати и святыми дуновениями Своего Откровения очистить всякое жаждущее сердце и восприимчивый дух от брэнности и праха земных забот и ограничений. Тогда и только тогда Доверие Божие, таящееся в подлинной сущности человека, выступит из-за завесы сокрытия и воссияет так же ярко, как и восходящее Светило Божественного Откровения, и водрузит стяг явленной славы своей на вершинах людских сердец.³⁵

Без этого посредничества со стороны мира Бога человеческая натура остается заложницей инстинкта, а также бессознательных представлений и культурно обусловленных моделей поведения:

Сотворив мир и все, что живет и движется в нем, пожелал Он Своей верховной неограниченной Волей наделить человека единственным в своем роде отличием — способностью познавать и любить Его, способностью, кою следует считать источником животворной силы и главным замыслом Его творения. <...> На сокровенную природу каждого из созданий излил Он свет одного из Своих имен и наполнил ее славой одного из Своих качеств. Сущность же человека сделал Он средоточием света всех имен и качеств Своих и отражением Самого Себя. Из всех творений лишь человек был удостоен столь великой милости и столь непреходящего дара.

Силы сии, что были пожалованы природе человека Дневным Светилом Божественных щедрот и Источником

*небесного водительства, дремлют, однако, внутри его, подобно тому как пламя таится в свече и лучи света скрыты в лампе. Мирские страсти могут затмить сияние таковых сил, подобно тому как солнечный свет тускнеет, упав на покрытое пылью и сором зеркало. Ни свеча, ни лампа не могут загореться сами; так и зеркалу никогда не освободиться самому от покрывающего его праха. Ясно и очевидно, что если не разжечь огонь, лампа вовеки не загорится, и если не удалить пыль с поверхности зеркала, в нем вовеки не появится образ солнца и не отразятся свет и слава его.*³⁶

Пришло время, как сказал Бахаулла, когда человечество имеет и способность, и возможность увидеть всю широту своего духовного развития в едином процессе: «*Несравненный сей День, ибо подобен он оку, направленному в прошлые века и столетия, и свету в темноту времен*»³⁷. С этой точки зрения последователи различных религиозных традиций должны стремиться понять то, что Он назвал «*неизменной Верой Божией*»³⁸, и выделить ее стержневой духовный импульс на основе изменяющихся законов и понятий, которые были явлены в ответ на требования постоянно развивающегося общества:

В Пророках Божиих надлежит видеть врачей, чья миссия — заботиться о здоровье мира и народов его, дабы духом единства смогли Они исцелить недуги разобщенного человечества. Никому не дано право оспаривать Их слова или хулить Их деяния, ибо только Они могут притязать на то, что понимают страждущего и верно распознают его болезни. Ни один человек, каким бы тонким ни было его восприятие, не может и мечтать о достижении высот, на кои вознесены мудрость и разумение Божественного Врачевателя. Неудивительно, что лекарство, прописываемое врачом сегодня, отличается от того, кое он прописывал раньше. Может ли быть иначе, когда для лечения больного на каждой стадии недуга

требуется особое лекарство? Подобно сему, всякий раз, когда Пророки Божии озаряли мир великолепным блеском Дневного Светила Божественного знания, Они чрез средства, наилучшим образом отвечавшие нуждам века, в коем Они являлись, неизменно призывали людей принять свет Божий...³⁹

Этому процессу постижения необходимо посвятить не только сердце, но и разум. Рассудок, как утверждает Бахаулла, — величайший дар Бога душе, «знак откровения.. Господа всего сущего»⁴⁰. Лишь освободившись от унаследованных догм, религиозных или материалистических, разум может отправиться в независимый поиск взаимосвязи между Словом Бога и опытом человечества. В таком поиске самая большая помеха — предрассудки:

Остереги... возлюбленных Единого Бога истинного, дабы не судили они слишком строго речения и писания людские. Пусть лучше отнесутся они к подобным речениям и писаниям в духе непредубежденности и кроткого сочувствия.⁴¹

Богоявление

Последователей всех мировых религиозных систем объединяет убеждение, что именно через Божественное Откровение душа соприкасается с миром Божьим и что именно через эту взаимосвязь возникает истинный смысл жизни. Некоторые из важнейших мест в писаниях Бахауллы посвящены подробному обсуждению природы и роли проводников такого Откровения, Посланников или «Богоявлений». В этих отрывках постоянно встречается аналогия с солнцем. Хотя оно и сходно по некоторым характеристикам с другими телами солнечной системы, солнце отличается от них тем, что оно — самостоятельный источник света системы. Планеты и их спутники отражают свет, в то время как солнце его

источает, и это его свойство, неотделимое от его природы. Вся солнечная система вращается вокруг этого средоточия, и каждое из ее тел испытывает воздействие не только своей особой структуры, но и своей взаимосвязи с источником ее света.⁴²

Подобным же образом, как утверждает Бахаулла, человеческая личность Богоявлений, такая же, как у остальных людей, — отличается от них тем, что служит проводником или средством Божьего Откровения. Противоречивые, на первый взгляд, утверждения об этом двойственном положении, касающиеся, например, Христа⁴³, во все времена служили еще одним поводом для религиозных недоразумений и раздоров. По этому поводу Бахаулла говорит:

Знай определенно: подобно тому, как ты твердо веруешь в то, что Слово Бога — да возвысится слава Его — пребудет вечно, так уверуешь ты без тени сомнения в то, что смысл Слова неисчерпаем вовеки. Лишь те, что были назначены его толкователями, те, чьи сердца суть кладезь его тайн, способны постичь его безграничную мудрость. Если же некто, читая Священные Писания, поддастся искушению и станет выбирать из них то, что отвечает его предпочтениям, — дабы тем самым поставить под сомнение власть Представителя Божиего среди людей, — такой человек будет, воистину, подобен мертвецу, хотя внешне он может ходить и разговаривать с соседями, а также есть и пить вместе с ними.

О если бы мир поверил Мне! Когда б все то, что хранится в сердце Баха и чему Господь — Его Бог, Властелин всех имен — научил Его, было б раскрыто человечеству, всякий человек на земле был бы потрясен.

Сколь велико число истин, кои никогда не облечь нарядом слов! Сколь много истин, что не поддаются описанию, чье значение вовек не будет явлено и кои нельзя выразить даже самым отдаленным намеком! Сколь

многочисленны истины, кои должны оставаться неизреченными до назначенного времени! О сем сказано: «Не все, что ведомо человеку, может быть раскрыто; не все, что он способен раскрыть, бывает своевременным; не всякое своевременное речение сообразуется со способностями того, кто внимает ему».

Некоторые из сих истин могут быть раскрыты лишь по мере восприятия тех, что хранят свет Нашего знания и приемлют Нашу сокровенную милость. Мы молим Бога, дабы Он укрепил тебя Своей властью и сподобил тебя признать Того, Кто есть Источник всякого знания, дабы помог Он тебе отрешиться ото всякой людской учености, ибо «что пользы человеку стремиться к учености, если он уже обрел и признал Того, Кто есть Предмет всякого знания?» Держись Корня Знания и Того, Кто есть его Родник, да станешь ты независимым от тех, что считают себя достигшими вершин человеческой учености, хотя сие притязание не подтверждается ни весомыми доказательствами, ни свидетельством какой-либо просвещающей книги.

Все сущее на небесах и на земле неопровержимо свидетельствует о явленных в нем качествах и именах Божиих, ибо всякая мельчайшая частица заключает в себе знаменья, красноречиво удостоверяющие явление сего величайшего Света. Знай, что не будь силы сего явления, ни одно создание не могло бы существовать. Сколь ярки светила знания, что сияют в каждой мельчайшей частице, и сколь необъятны океаны мудрости, что вздымаются в каждой капле! Сие в высшей степени справедливо по отношению к человеку, кто, единственный из всего сотворенного, облачен в одеяние сих даров и избран для столь славного отличия. Ибо в нем сокрыты все качества и имена Божии в той мере, кою не превзошло и не превысило ни одно другое создание.

Все имена и качества сии присущи ему. По сказанному Им: «Человек есть Моя тайна, а Я есть его тайна». Множество различных стихов, что были неоднократно явлены в Божественных Книгах и Священных Писаниях, посвящено сей тончайшей и возвышеннейшей теме. По явленному Им: «Мы, без сомнения, покажем им Наши знамения во внешнем мире и внутри их самих». И вновь речет Он: «А также в вас самих: разве вы не узрите знамения Божии?» И вновь возглашает Он: «И не будьте подобны забывшим Бога, ибо таких Он заставил забыть самих себя». Тот, Кто есть вечный Царь, — да будут души всех, кто обретается в таинственной Скинии, жертвою за Него,— сказал об этом так: «Тот познал Бога, кто познал самого себя»<...>

Из сказанного следует, что всякая вещь в своей внутренней сущности свидетельствует об откровении имен и качеств Божиих. Каждая в меру способности своей проявляет и выражает Божие знание. Столь мощно и всеобъемлюще откровение сие, что простирается оно на все, видимое и невидимое. Ибо так поведал Он: «Обладает ли кто-то, помимо Тебя, силою откровения, коей не обладаешь Ты, что могла бы явить Тебя? Слепо око, что не зрит Тебя». Подобно сему вечный Царь изрек: «Нет такой вещи, дабы не узрел Я Бога внутри нее, Бога прежде нее и Бога после нее». Также в преданиях Кумайла написано: «Узри — свет воссиял от Зари вечности, и вот! — волны его проникли во внутреннюю сущность всякого человека». Человек, благороднейшее и совершеннейшее из всех творений, превосходит всякое из них мерой сего откровения и наиболее полно выражает его славу. А из всех людей самые совершенные, выдающиеся и превосходные суть Явления Солнца Истины. Более того, все, кроме сих Явлений, живы благодаря Их Воле, движимы и сущи излиянием Их милостей.⁴⁴

На протяжении всей истории убеждение верующих в том, что Основатель их религии занимает уникальное положение, стимулировало непрерывные суждения о природе Богоявления. Таким суждениям, тем не менее, крайне мешали трудности толкования и разгадки образных иносказаний их писаний прошлого. Попытки же придать какому-либо мнению форму религиозной догмы в течении всей истории приводили скорее к разобщению, чем к единству. Действительно, несмотря на огромную энергию, направленную на теологические изыскания, — а, может быть, из-за них — сегодня среди мусульман существуют глубокие разногласия относительно истинного положения Мухаммада, среди христиан — положения Христа, среди буддистов — относительно Основателя их религии. Совершенно очевидно, что противоречия, созданные этими и другими разногласиями внутри одной и той же религии, оказались столь же острыми, как и противоречия межрелигиозного характера.

Оттого для понимания учения Бахауллы о единстве религий особенно важны Его высказывания о положении последовательных Божьих Посланников и их роли в духовной истории человечества:

Каждому из сих Богоявлений присуще двойственное положение. Первое есть положение чистой отвлеченности и сущностного единства. В сем отношении, если назовешь их всех одним именем и наделишь их единым признаком, то не погресишь против истины...

Второе — положение различия, и относится оно к миру творения и его ограничениям. В сем смысле всякое Богоявление обладает своей личностью, особо предназначенной миссией, определенным Откровением и предустановленными ограничениями. Каждое из Них известно под Своим именем, отличается Своим признаком, выполняет Свое Предназначение...

Если же рассматривать Их с точки зрения второго положения — положения отличия, обособленности, временных ограничений, особенностей и образа поведения, то Они являют совершенное служение, крайнюю нищету и полное самоотречение. Ибо изрек Он: «Я есть слуга Божий. Я такой же человек, как и вы». <...>

Когда бы любой из сих всеобъемлющих Божоявлений воскликнул: «Я есть Бог», Он, подлинно, изрек бы истину, и в том не может быть никакого сомнения. Ибо много раз было показано, что через Их Откровение, через Их имена и признаки являются миру Откровение Божие, Его имя и Его признаки. Так открыл Он: «То были Его стрелы, а не твои!» И еще сказал Он: «Поистине, те, кто присягает Тебе, присягают Богу». А когда бы кто-нибудь из Них произнес: «Я есть Посланник Божий», Он также говорил бы истину, неоспоримую истину. По сказанному Им: «Мухаммад не отец никому из ваших мужчин, но Он — Посланник Божий». В этом смысле все Они суть лишь Посланники сего совершенного Царя, сей неизменной Сущности. И когда бы каждый из Них возвестил: «Я есть Печать Пророков», подлинно Он изрек бы лишь истину, в коей не может быть ни малейшего сомнения. Ибо все Они суть одна личность, одна душа, один дух, одно существо, одно откровение. Все Они суть явления «Начала» и «Конца», «Первого» и «Последнего», «Зримого» и «Сокрытого» — всего, что принадлежит Тому, Кто есть Сокровеннейший Дух всякого Духа и Вечная Суть всякой Сущности. А когда бы сказали Они: «Мы Слуги Божии», сие также было бы явной и неоспоримой истиной. Ибо явились Они в столь совершенном образе служения, подобного коему не достичь ни одному человеку...⁴⁵

Посему все Их слова, реченные ли от царства Божества, Господства, Пророчества, Посланничества, Хранительства, Апостольства или же от царства Служения, верны без тени сомнения. И посему те высказывания, кои мы привели в поддержку Нашего довода, следует внимательно обдумать, дабы расхождения в речениях Явлений Незримого и Рассветов Святости перестали тревожить душу и смущать ум.⁴⁶

«Вечно развивающаяся цивилизация...»

В этих строках неявно обозначен ракурс одной из самых непростых особенностей толкования Бахауллой ипостаси Богоявления. Он говорит, что Божественное Откровение — движущая сила цивилизации. Когда оно происходит, то его преобразующее влияние на умы и сердца тех, кто откликается на него, воплощается в новом обществе, которое медленно формируется на основе их опыта. Возникает новый центр верности, который может привлечь к себе народы, принадлежащие к широчайшему кругу культур; музыка и искусства вбирают в себя символы, из которых возникают более глубокие, более зрелые порывы; коренная переоценка понятий о добре и зле дает возможность сформулировать новые гражданские законы и выработать новые кодексы поведения; новые институты зарождаются с тем, чтобы дать выражение побуждениям моральной ответственности, которые ранее игнорировались или были неизвестны: «В мире был Он, и мир чрез Него начал быть...».⁴⁷ По мере того как новая культура преобразуется в цивилизацию, она вбирает в себя достижения и озарения прошлых эпох во множестве новых сочетаний. Характеристики былых культур, которые не совместимы с новыми, атрофируются либо перенимаются маргинальными слоями населения. Слово Бога создает новые возможности и для индивидуального сознания, и для человеческих взаимоотношений.

Всякое слово, исходящее из уст Божиих, наделено такой силой, коя способна даровать новую жизнь любому человеческому существу,— если вы из тех, что постигли сию истину. Все удивительные труды, что вы созерцаете в сем мире, свершались под влиянием Его верховной и невозвышенной Воли, Его дивного и непреклонного Замысла. Когда было явлено одно лишь слово «Кроуитель», слетевшее с губ Его и возвестившее человечеству об одном из Его качеств, высвободилась такая сила, коя в последующие века вызвала к жизни всевозможные искусства, что способны создавать руки человека. Подлинно, сие есть несомненная истина. Как только было изречено сие блистательное слово, его животворная энергия, пробудившаяся во всем сотворенном, породила средства и орудия, с помощью коих такие искусства возникли и совершенствуются. Все удивительные достижения, кои вы ныне видите, суть прямые результаты Откровения сего Имени. В грядущие дни, воистину, узрите вы то, о чем никогда не слышали прежде. Так заповедано в Скрижалях Божиих, и никто не постигнет сего, кроме тех, чей взгляд пронизателен. Подобным же образом, как только слово, кое выражает Мое качество «Всеведущий», изойдет из уст Моих, всё сотворенное, сообразно своим возможностям и ограничениям, будет наделено силой, дабы раскрывались знания удивительнейших наук, и со временем будет способно являть их по велению Того, Кто есть Вседержитель, Всезнающий. Не сомневайся, что Откровение каждого иного Имени сопровождается схожим проявлением Божественного могущества. Всякая отдельно взятая буква, исходящая из уст Бога,— поистине мать-буква, и всякое слово, реченное Тем, Кто есть Родник Божественного Откровения,— мать-слово, а Скрижаль Его — Мать-Скрижаль. Благо тем, кто постиг сию истину...⁴⁸

Последовательность Божественных Откровений, как утверждает Баба, — «процесс, не имеющий ни начала, ни конца»⁴⁹. Хотя миссия каждого из Богоявлений ограничена по времени и по спектру действий, которые Он совершает, она — неотделимая часть постоянного и постепенного развертывания силы и воли Бога:

Окинь мысленным взором цепь сменяющих друг друга Откровений от Явления Адама до Явления Баба. Свидетельствую пред Богом, что каждое из сих Явлений было ниспослано по Его Воле и Промыслу, что каждое было носителем особого Послания, что каждое было наделено Богооткровенной Книгой и было призвано раскрыть таинства великой Скрижали. Мера Откровения, коей отличался всякий из Них, была твердо предопределена...⁵⁰

В конце концов, по мере того как постоянно развивающаяся цивилизация исчерпывает свои духовные ресурсы, начинается процесс дезинтеграции, как это происходит и в физическом мире. Вновь обращаясь к аналогиям из природы, Бахаулла сравнивает это затишье в развитии цивилизации с наступлением зимы. Угасает насущность морали, как и сплоченность общества. Вызовы, которые в более раннюю эпоху были бы преодолены или обращены в возможности для изыскания и достижения, становятся непреодолимым препятствием. Религия теряет свою актуальность, все более фрагментарными становятся исследования, далее углубляя социальное разделение. Во все возрастающей степени неуверенность по поводу смысла и ценности жизни порождает тревогу и смятение. О таких явлениях в наше время Бахаулла говорит:

Мы ясно видим, что весь род людской охвачен великими, неисчислимыми бедствиями. Мы зрим, как он изнемогает на одре болезни под гнетом страданий и отчаяния. Меж ним и непогрешимым Божественным Врачевателем

встали те, что опьянены самодовольством. Смотрите, как опутали они и себя, и всех людей тенетами своих ухищрений. Неспособны они определить причину недуга, и нет у них знания об исцеляющем средстве. Прямое кажется им кривым, а друг им мнится врагом.⁵¹

Когда тот или иной из Божественных импульсов выполняет свое предназначение, процесс продолжается. Приходит новое Богоявление с более полной мерой Божественного вдохновения для следующей ступени пробуждения и воспитания человечества:

Поразмысли о часе, когда верховное Богоявление открывает Себя людям. Прежде чем настанет сей час, Предвечный — Тот, Кто пока неведом людям и еще не возвестил Слово Божие,— Сам есть Всезнатель в мире, где ни один человек Его не знает. Воистину, Он есть Творец без творения. Ибо в самый миг, предшествующий Его Откровению, всякое создание неизбежно предаст свою душу Богу. Именно о сем Дне начертано: «Чьим будет Царствие в сей День?» И не найти никого, кто мог бы ответить!⁵²

До тех пор пока какая-либо часть человечества не откликнется на новое Откровение, до тех пор пока не начинает приобретать форму новая духовная и социальная парадигма, люди духовно и морально следуют тому, что унаследовано от Божественных даров прошлого. Повседневные задачи социальной жизни могут решаться либо нет, законы могут исполняться либо игнорироваться, политические эксперименты могут удаваться или проваливаться, но корни веры, без которой не может длительно существовать ни одно общество, уже истощены. В «конце времен», при «кончине света» духовно мыслящие начинают снова обращаться к Созидательному истоку. Каким бы неуклюжим или тревожным ни был этот процесс, какими бы далекими от изящества или неудачными ни были рассматриваемые варианты, такой поиск — инстинктивная реакция на осознание огромной бездны,

возникшей в размеренной жизни человечества.⁵³ Воздействие нового Откровения, как говорит Бахаулла, всеобъемлюще и не относится лишь к времени жизни и учению Богоявления, служащего средоточием Откровения. Хотя и не осознаваемое, это воздействие во все большей степени проникает в человеческие дела, вскрывая противоречия, содержащиеся в широко принятых убеждениях и в обществе, и интенсифицируя поиски понимания.

Последовательность Богоявлений — это неотъемлемое измерение бытия, как объявляет Бахаулла, и она будет продолжаться столько, сколько существует мир: *«Бог отправлял Своих Посланников на смену Моисею и Иисусу, и Он будет продолжать отправлять Их до “конца, не имеющего конца”»*.⁵⁴

День Бога

Что Бахаулла считает целью эволюции человеческого сознания? В рамках вечности ее замысел в том, чтобы Бог все более отчетливо видел отражение Своих совершенств в зеркале Своего творения, и это, по словам Бахауллы:

*...дабы каждый мог свидетельствовать в себе самом, через себя в Явительстве Господа его, что, воистину, нет Бога, кроме Него, и что каждому возможно сим проложить свой путь к вершине сущностей до того предела, когда никто не станет созерцать иного, помимо Бога в сем.*⁵⁵

В контексте истории цивилизации цель последовательности Богоявлений заключается в том, чтобы подготовить сознание людей к объединению человеческого рода как единого вида, в действительности как целостного организма, способного принять ответственность за свое коллективное будущее: *«Тот, Кто есть Господь ваш, Всемилостивый, лелеет в сердце Своем желание, дабы весь род человеческий стал как одна душа и*

*одно тело»*⁵⁶. До тех пор, пока человечество не признает свое собственное органическое единство, оно не сможет справиться даже с насущными задачами, не говоря уже о тех, что ожидают его в будущем. *«Благосостояние человечества, его мир и безопасность недостижимы до тех пор, пока не будет обеспечено его прочное единство»*⁵⁷. Лишь объединенное глобальное общество способно дать своим детям чувство внутренней уверенности, о котором говорится в одной из молитв Бахауллы к Богу: *«Всякая обязанность, определенная Тобой для слуг Твоих, что велит им бесконечно превозносить величие Твое и славу, есть лишь знак Твоей милости к ним, дабы могли они достичь состояния, коим наделена их сокровенная суть, — состояния самопознания»*⁵⁸. Как ни парадоксально, но лишь в достижении подлинного единства человечество может полностью взрастить свое разнообразие и индивидуальность. Вот цель, которой служили все известные истории Богоявления, — День, когда будет *«...одно стадо и один Пастырь»*⁵⁹. Достижение этого, как говорит Бахаулла, и есть та стадия цивилизации, к которой подходит сегодня человечество.

Одна из наиболее убедительных аналогий, которую мы находим не только у Бахауллы, но и в писаниях Баба, Его предшественника, — аналогия между эволюцией человеческого рода и жизнью одного человеческого существа. В своем коллективном развитии человечество прошло стадии, напоминающие младенчество, детство и отрочество его отдельных членов. Сейчас мы входим в первые фазы нашей коллективной зрелости, наделенные новыми способностями и возможностями, о которых мы до сих пор имеем лишь самое смутное представление.⁶⁰

С учетом этого не трудно понять то первостепенное значение, которое придается в учении Бахауллы принципу единства. Единство человечества — лейтмотив начинающейся эры, мерило, по которому необходимо оценивать все предложения по улучшению человечества. Бахаулла утверждает, что есть лишь один человеческий род; унаследованные представления о превосходстве одних расовых или этнических групп над

другими — лишены основания. Подобным же образом, поскольку все Божоявления были выразителями одной Божественной Воли, то их Откровения — коллективное достояние всего человеческого рода; каждый человек на земле — законный преемник всей этой духовной традиции. Упорствовать в предрассудках — означает подрывать интересы общества и противиться Воле Бога для нашего века:

О противоборствующие народы и племена земли! Обратите лица свои к единству, и пусть свет его осияет вас. Соберитесь вместе и во имя Бога постановите вырвать с корнем все, что ведет к распрям между вами. Тогда лучи великого мирового Светила озарят всю землю, а жители ее станут гражданами одного града, восседающими на одном престоле. Гонимый сей с самых ранних дней Своей жизни ни о чем ином не чаял, кроме сего, и вовек будет лелеять лишь сие желание. Не может быть никакого сомнения в том, что народы земли, к какой бы расе или религии они ни принадлежали, черпают вдохновение из одного небесного Источника и подвластны одному Богу. Различие между заповедями, коим они следуют, объясняется меняющимися требованиями и нуждами той эпохи, когда они были явлены. Все сии законы, кроме немногих, что порождены человеческой порочностью, заповеданы были Богом и отражают Его Волю и Замысел. Поднимитесь и, вооружась силою веры, сокрушите богов ваших суетных мечтаний, кои сеют раздоры меж вами...⁶¹

Тема единства проходит через все писания Бахауллы: «Скиния единства воздвигнута; не считайте друг друга чужими»⁶². «О люди Баха́, общайтесь со всеми в духе дружелюбия и братства»⁶³. «Вы плоды одного древа, листья одной ветви»⁶⁴.

Процесс взросления человечества происходит в рамках эволюции общественных структур. Начиная с семьи как ячейки и ее расширенного варианта, человечество создавало, с разной

степенью успеха, общества, основанные на клановой, племенной структурах, на городах-государствах, а в последнее время — на нациях. Эта прогрессивно растущая и усложняющаяся социальная среда дает человечеству импульс и рамки для развития, и это развитие, в свою очередь, рождает все новые разновидности социальной ткани. Таким образом, взросление человечества должно повлечь за собой полное преобразование социального порядка. Новое общество должно иметь возможность охватить все разнообразие человеческого рода и воспользоваться всей широтой проявлений таланта и озарений, облагороженных за тысячелетия культурного опыта:

Сие есть День, когда высочайшие милости Бога излиты на людей, День, когда величайшая благодать Его наполнила всё сотворенное. Всем народам земли надлежит уладить свои разногласия и в совершенном единстве и мире пребывать под сенью Древа Его заботы и милосердия. Следует им держаться всего, что в сей День возвеличивает их и содействует их высшему благу. Счастливы те, кого всеславное Перо подвиглось упомянуть, и блаженны те, чьи имена, по непостижимому велению Нашему, предпочли Мы сокрыть.

Молите Единого Бога истинного, дабы по милостивому промыслу Его всем людям была оказана поддержка в исполнении того, что угодно Нам. Вскоре нынешний порядок будет свернут, и на смену ему предстанет новый. Воистину, Господь твой речет правду, и Он — Ведатель незримого.⁶⁵

Главное орудие для преобразования общества и достижения всемирного единства, как утверждает Бахаул्ला — это установление справедливости в человеческих делах. Данная тема занимает центральное положение в Его писаниях:

*Свет для людей — Справедливость. Не загасите его сво-
вольными ветрами угнетения и тирании. Цель спра-
ведливости — установление единства среди людей. В
сем возвышенном слове вздымается океан божествен-
ной мудрости, в то время как книги мира не могут вме-
стить его глубинного смысла...*⁶⁶

В Своих поздних работах Бахаулла явно показал значе-
ние этого принципа для эпохи зрелости человечества. *«Женщины
и мужчины были и всегда будут равными в разумении
Бога»*⁶⁷, — утверждает Он, и продвижение цивилизации требует,
чтобы общество так устроило свои дела, дабы дать этому принципу
полное развитие. Ресурсы земли — собственность всего человече-
ства, а не отдельного народа. Разный вклад в общее экономическое
благополучие заслуживает и должен получать разное вознагра-
ждение и признание, но должны быть упразднены крайности
богатства и бедности, причиняющие страдание большинству наро-
дов мира, какой бы социально-экономической философии они
ни придерживались.

Провозглашение монархам

Приведенные выше отрывки из писаний явлены в боль-
шинстве своем в условиях возобновившихся преследований.
Вскоре после прибытия изгнанников в Константинополь ока-
залось, что почести, которыми Бахаулла был осыпан во время
Своего путешествия из Багдада, были лишь краткой интерлю-
дией. Решение властей Османской империи переместить вождя
движения Баби и Его спутников в столицу вместо того, чтобы
сослать Его в какую-либо отдаленную провинцию, усугубило тре-
воги представителей персидского правительства.⁶⁸ Боясь повто-
рения багдадского хода событий и опасаясь, что Бахаулла может
привлечь не только расположение, но и приверженность вли-
ятельных фигур в турецком правительстве, персидский посол
настоятельно требовал отправки изгнанников в какую-либо более

отдаленную провинцию империи. Он обосновывал это тем, что распространение нового религиозного послания в столице может послужить причиной политических и религиозных волнений.

Вначале правительство Османской империи упорно этому сопротивлялось. Главный министр Али-паша отмечал в общении с западными дипломатами, что Бахаулла, по его мнению, был «выдающимся человеком образцового поведения, великой умеренности и самой достойной личностью». Его учение, по мнению министра, «заслуживало высокой оценки», поскольку оно противостояло религиозной вражде, разделявшей иудейских, христианских и мусульманских подданных империи.⁶⁹

Тем не менее, со временем зародилось чувство недовольства и подозрительности. В османской столице политическая и экономическая власть находилась в руках придворных сановников, которые были мало или вообще не сведущими людьми. Взятничество было движителем правительственной машины, сама же столица была магнитом, притягивавшим отовсюду в империи и за ее пределами полчища людей, добивавшихся покровительства и протекции. Считалось само собой разумеющимся, что всякая заметная личность, прибывшая из-за границы или из какой-либо провинции, должна немедленно по прибытии в Константинополь пополнить собой ряды искателей благоденствий в приемных комнатах пашей и министров имперского двора.

К разочарованию друзей, советовавших Ему воспользоваться царящей враждебностью двора к персидскому правительству и тем расположением, которое вызвали Его собственные страдания, Бахаулла дал понять, что Ему не о чем просить. Хотя некоторые государственные министры правительства нанесли Ему светские визиты в дом, где Его поселили, Бахаулла не воспользовался и этим случаем. Он говорил, что находится в Константинополе в качестве гостя султана по его приглашению и что Его интересы лежат в духовной и нравственной сферах.

Много лет спустя персидский посол мирза Хусейн-хан, вспоминая о службе в столице Османской империи и сожалея о том ущербе, который алчность и вероломство его соотечественников

нанесли репутации Персии в Константинополе, неожиданно откровенно отметил тот стандарт, который поведение Бахауллы установило на некоторое время.⁷⁰ Но в ту пору мирза Хусейн-хан вместе со своими сотрудниками пользовался ситуацией, чтобы представить изгнанников ловкими интриганам, плетущими тайные заговоры против общественной безопасности и государственной религии. Под таким нажимом власти Османской империи в конце концов решили переместить Бахауллу и Его семью в провинциальный Адрианополь. Переезд был совершен поспешно, посреди исключительно холодной зимы. Размещенные в этом городе в непригодных зданиях, плохо одетые, претерпевающие нехватку подходящей одежды и запасов провианта, изгнанники в течение года испытывали великие страдания. Стало ясно, что, хотя им и не было предъявлено обвинение в преступлениях и не предоставлена возможность себя защищать, они были необоснованно переведены в ранг государственных заключенных.

С точки зрения религиозной истории последовательные изгнания Бахауллы в Константинополь и Адрианополь поразительно символичны. Впервые в истории Божоявление, Основатель независимой религиозной системы, которой вскоре предстояло распространиться по всей планете, пересек узкий пролив, отделяющий Азию от Европы, и ступил на землю, именуемую «Западом». Все прочие великие религии зародились в Азии, и пастырство их Основателей ограничивалось этим континентом. Учитывая, что законоцарствия прошлого, в особенности Авраама, Христа и Мухаммада, больше всего воздействовали на цивилизацию во время своего распространения в западном направлении, Бахаулла предсказал, что то же самое произойдет и в новую эпоху, но в гораздо более широком масштабе: *«На Востоке занялся рассвет Откровения Его; на Западе явились знаки владычества Его. Задумайтесь о сем, о люди...»*⁷¹

Поэтому, быть может, и неудивительно, что Бахаулла избрал именно этот момент для того, чтобы широко провозгласить Свою миссию, постепенно приобретающую приверженность баби Ближнего Востока. Это провозглашение было сделано в

форме ряда заявлений, которые вошли в число самых выдающихся документов религиозной истории. В них Богоявление обращается к «королям и правителям мира», объявляя им о восходе Дня Божьего, указывая на непостижимые еще перемены, которые начали проявляться по всему миру, и призывая их, в качестве доверенных Бога и людей, подняться и начать служить процессу объединения человеческого рода. Так как подданные почитали их и большинство из них обладали почти абсолютной властью, у монархов была возможность, по словам Бахауллы, помочь установлению того, что Он назвал «Великим Миром», — мирового порядка, характеризующегося единством и движимого Божественной справедливостью.

Лишь с огромным трудом современный читатель может представить себе нравственный и интеллектуальный мир монархов прошлого. Из их биографий и переписки явствует, что за небольшим исключением они были набожными, играя ведущую роль в духовной жизни своего народа, нередко в качестве главы государственной религии, и убежденными в непогрешимости истин Библии или Корана. Власть, которой большинство из них обладало, они напрямую связывали с божественным авторитетом текстов этих самых Писаний, авторитетом, который они горячо озвучивали. Они были помазанниками Божьими. Пророчества о «последних днях» или «Царствии Божием» были для них не мифом или иносказанием, но реальностью, на которой зиждился весь нравственный порядок, и силой, которой они будут призваны к отчету о своем распорядительстве перед Богом.

Письма Бахауллы обращены к этому образу мышления:

О цари земли! Пришел Тот, Кто есть верховный Владыка всего. Царствие принадлежит Богу, всеильному Защитнику, Самосущному. Лишь Богу поклоняйтесь и, с осиянными сердцами, обращайтесь к Господу вашему, Господу всех имен. Сие есть Откровение, с коим вовек не сравнится ничто из того, чем вы владеете, когда бы вы познали сие.

Остерегайтесь, дабы гордыня не помешала вам-признать Источник Откровения, дабы мирское не закрыло вас, будто пеленой, от Того, Кто есть Творец небес. Поднимайтесь на служение Ему, Тому, Кто есть Желание всех народов, Кто сотворил вас по слову Своему и заповедал вам во веки веков быть знаками Его владычества...⁷²

Знайте, что бедные доверены вам Богом. Бойтесь не оправдать доверия Его, обойтись с ними несправедливо и пойти по путям вероломных. Вас, несомненно, призовут к ответу за то, что доверил Он вам, — в день, когда утвердятся Весы Правосудия, когда каждому воздастся по заслугам, когда будут взвешены деяния всякого человека, будь он богат или беден.

Изучите Дело Наше, расспросите о том, что постигло Нас, и рассудите беспристрастно Нас и недругов наших, и будьте из тех, кто поступает с ближним своим по справедливости. Если вы не останавливаете руку угнетателя, если не в силах вы защищать права униженных, как смеете вы тогда превозноситься над людьми?⁷³

Если вы не прислушаетесь к увещаниям, кои Мы являем в сей Скрижали несравненным и ясным языком, Божие возмездие обрушится на вас со всех сторон и будет вынесен вам приговор Его суда. В тот день вы не сможете противиться Ему и осознаете собственное бессилие...⁷⁴

Предвидение Великого Мира не нашло отклика у правителей девятнадцатого столетия. Националистическое возвеличивание и империалистическая экспансия превращали не только самодержцев, но и парламентариев, ученых, художников, журналистов и представителей основных религиозных организаций в рьяных пропагандистов идеи превосходства Запада.

Предложения о социальном преобразовании, даже самые бескорыстные и идеалистические, быстро оказывались в плену целого сонма новых идеологий, появившихся на волне догматического материализма. На Востоке исламский мир, замороженный собственными притязаниями быть воплощением всего, что человечество когда-либо могло или должно было узнать о Боге и истине, постепенно все глубже погружался в невежество, апатию и мрачную враждебность к человеческому роду, оказавшемуся неспособным признать его духовное превосходство.

Прибытие в Святую Землю

После того, что ранее произошло в Багдаде, кажется странным, что власти Османской империи не предвидели последствий переселения Бахауллы в главный город другой провинции. В течение года после Своего приезда в Адрианополь Бахаулла привлек к Себе вначале интерес, а затем горячее восхищение со стороны интеллектуалов и местных правителей. К ужасу персидских дипломатических представителей, среди наиболее преданных почитателей Бахауллы оказались Хуршид-паша, губернатор провинции, и шейх ал-Ислам, высокий суннитский сановник. В глазах местных властей и общества в целом Бахаулла был нравственным философом, святым, и действенность Его учения проявлялась не только в примере Его собственной жизни, но и в том влиянии, которое оно оказывало на паломников из Ирана, во множестве стекавшихся в этот отдаленный край Османской империи, чтобы посетить Его.⁷⁵

Такое неожиданное развитие событий привело посла Персии и его коллег к убеждению в том, что превращение движения Бахаи, продолжавшегося распространяться в Персии, во влиятельную силу внутри соседней державы-соперницы — дело времени. В этот период своей истории обветшавшая Османская империя боролась против непрерывных нападений царской России, восстаний среди подвластных империи народов и не прекращавшихся попыток отчуждения в свою пользу отдельных турецких

владений со стороны внешне дружественных Великобритании и Австро-Венгрии. Эта неустойчивая политическая обстановка в европейских владениях Турции давала послу основания требовать перевода изгнанников в еще более отдаленные места, где Бахаулла больше не мог бы общаться с влиятельными лицами — ни с турецкими, ни с западными.

Когда министр иностранных дел Турции Фу'ад-паша вернулся из своей поездки в Адрианополь, его изумленный отчет о репутации, которую Бахаулла приобрел в этом регионе, судя по всему, придал веса требованиям персидского посла. В сложившейся атмосфере правительство внезапно решило подвергнуть своего гостя строгому заключению. Без всякого предупреждения однажды утром дом Бахауллы был окружен солдатами, и изгнанникам было приказано подготовиться для отбытия в неизвестном направлении.

Место, избранное для последнего заключения узников, оказалось мрачным городом-крепостью Акка (Акко) на побережье Святой Земли. Печально известная в империи из-за дурных условий и распространенности многих болезней, Акка служила в Османской империи местом содержания опасных преступников, которые, как ожидалось, проживут здесь недолго. Прибывшим в Акку в августе 1868 года Бахаулле, членам Его семьи и Его спутникам предстояло выдержать два года страданий и унижений в стенах крепости, а затем они оказались под домашним арестом в расположенном неподалеку доме одного местного купца. В течение долгого времени суеверное местное население, настроенное публичными проповедями против «персидского бога», избегало контакта с изгнанниками, которых изобразили врагами общественного порядка, распространителями кощунственных и аморальных идей. Несколько членов этой небольшой группы ссыльных умерли от лишений и условий, в которых оказались.⁷⁶

Оглядываясь назад, можно заметить глубочайшую иронию в том, что давление Его религиозных и светских противников, стремившихся загасить Его духовное влияние, привело к тому, что местом заключения Бахауллы была избрана Святая Земля. Палестина, чтимая тремя великими монотеистическими

религиями как пересечение миров Бога и человека, занимала тогда, как и в течение предшествовавших тысячелетий, уникальное место в человеческих чаяниях. Всего за несколько дней до прибытия Бахауллы лидеры движения германских храмовников-протестантов отправились из Европы к подножью горы Кармель, чтобы основать там колонию и ожидать прихода Христа, чье появление они считали близким. Над дверью некоторых из построенных ими домов, фасады которых обращены через море в сторону темницы Бахауллы в Акке, и теперь можно видеть вырезанные надписи «*Der Herr ist nahe*» («Господь близок»).⁷⁷

В Акке Бахаулла продолжал диктовать начатые в Адрианополе письма отдельным правителям. Некоторые из них содержали предупреждения о Божьей каре за небрежение и злоупотребления — предупреждения, драматическое исполнение которых вскоре породило оживленные публичные дискуссии на всем Ближнем Востоке. Так, менее чем через два месяца после прибытия Бахауллы в город-крепость, Фу'ад-паша, министр иностранных дел Османской империи, чьи превратные действия способствовали ускорению ссылки Бахауллы, был внезапно смещен с поста и умер во Франции от сердечного приступа. Это событие было отмечено заявлением, в котором предрекалось скорое смещение его коллеги, премьер-министра Али-паши, свержение и смерть султана и потеря турецких владений в Европе, — череда бедствий, которые неотступно следовали одно за другим.⁷⁸

В письме к императору Наполеону III прозвучало предостережение, что неискренность и злоупотребление властью с его стороны приведут к тому, что «...*королевство будет охвачено смутой, и империя уйдет из твоих рук в наказание за то, что ты содеял... Возгордился ли ты своею роскошью? Жизнью Моей клянусь! Она не будет вечной...*»⁷⁹ Вот что пишет Алистер Хорн, современный исследователь политической истории Франции прошлого столетия, о разрушительной франко-прусской войне, которая разразилась менее чем через год после этого заявления, и о свержении Наполеона III:

Наверное, история не знает более разительного примера того, что греки называли перипетия, то есть, роковое падение с горделивых высот. Новой истории, безусловно, неизвестны случаи, когда бы нация, столь очевидно великая и изобилующая материальным достатком, была подвергнута более глубокому унижению за столь короткое время.⁸⁰

Всего за несколько месяцев до того, как неожиданные события в Европе привели к вторжению в папские владения и к аннексии Рима силами нового Итальянского королевства, в Своем воззвании к Папе Пию IX Бахаулла призывал понтифика: *«Оставь свое королевство королям и выйди из своего обиталища, к Царствию лицо свое обратив... Воистину, пришел день сбора урожая, и все вещи отделены одна от другой. Он собрал в сосуды справедливости то, что избрал, и бросил в огонь то, что предназначено огню...»⁸¹*

В особенности мрачным был отрывок из писаний того же периода, в котором предрекались более отдаленные события в Германии. Прусский король Вильгельм I, чье правительство преднамеренно развязало войну, приведшую к сокрушительному поражению Франции и созданию новой «Германской империи», получил следующее предупреждение:

О берега Рейна! Мы видели вас в крови, и обращены были против вас мечи возмездия, но будет у вас и новый черед. И плач Берлина слышен Нам, несмотря на явность нынешней славы его.⁸²

Разительно отличается тон двух других воззваний — к королеве Виктории и к «правителям Америки и президентам ее республик»⁸³. В первом из них содержится похвала новаторскому достижению — отмене рабства в Британской империи и воздается должное принципу представительного правления. Второе воззвание, открывающееся провозглашением Дня Бога, заканчивается призывом, почти приказом, не встречающимся в других

посланиях: *«Руками справедливости подкрепляйте сломленного и разите процветающего угнетателя жезлом заповедей Господа вашего, Повелителя, Всемудрого»*⁸⁴.

Религия как свет и тьма

Бахаулла сурово осуждает препятствия, которые на протяжении веков организованная религия воздвигала между людьми и Откровениями Бога. Божественному процессу, чье предназначение во все времена было духовным и нравственным, постоянно навязывались догмы, основанные на расхожих суевериях и доведенные до совершенства бесплодным интеллектом. Законы социального взаимодействия, явленные для сплочения общинной жизни, стали фундаментом для возведения структур замысловатых учений и ритуалов, оказавшихся бременем для народа, чьему благу они были призваны служить. Даже интеллект, главное орудие человеческого рода, умышленно ограничивали, что в конце концов привело к разрушению диалога между верой и наукой, от которого зависит цивилизованная жизнь.

Последствие этих печальных событий — повсеместное недоверие, которое религия вызывает во всем мире. Хуже того, организованная религия сама стала одной из наиболее страшных причин ненависти и войн среди народов мира. *«Религиозный фанатизм и ненависть, — предупреждал столетие тому назад Бахаулла, — огонь, пожирающий мир, и ярости его никому не укротить. Лишь Длань Божественной мощи может избавить человечество от сего отчаянного бедствия»*.⁸⁵

Ответственными за эту трагедию, по словам Бахауллы, Бог сочтет религиозных лидеров человечества, которые на протяжении всей истории, как предполагалось, говорили от Его имени. Их старания сделать Слово Бога своей прерогативой, а его объяснение — средством собственного возвеличения, стали одним из главных препятствий, которое человечеству пришлось преодолевать в ходе развития цивилизации. Ради достижения своих целей

многие из них не гнушались поднимать руку на Посланников Бога при Их появлении:

*Вожжи веры во все времена препятствовали своим народам в достижении берегов вечного спасения, ибо крепко удерживали в своих руках бразды правления. Одни из-за страсти к верховенству, иные — по недостатку знания и понимания становились причиной того, что народ их оказывался обделенным. С их ведома и по велению их всякий Пророк Божий испил из жертвенной чаши...*⁸⁶

Обращаясь к духовенству всех религий, Бахаулла предупреждает об обязанности, которую они столь недобросовестно исполняли в ходе истории:

*Вы подобны роднику. Если он изменится, изменятся и потоки, из него струящиеся. Бойтесь Бога, и будьте из благочестивых. Подобным образом, если сердце человека испорчено, таковы же будут и члены тела его. И так же, если испорчен корень дерева, то и ветви его, и почки, и листья, и плоды будут испорчены.*⁸⁷

Эти утверждения, сделанные в тот период, когда религиозная ортодоксия была одной из крупнейших сил в мире, возвещали, что данная власть фактически пришла к своему концу и что каста священников не имеет социальной роли в будущей истории мира: «О сонм богословов! Впредь не удержите власти своей...»⁸⁸ Одному из наиболее мстительных Своих оппонентов из мусульманского духовенства Бахаулла сказал: «Ты подобен последнему отцвету солнца на вершине горы. Скоро потухнет он, как повелено Богом, Всевластным, Всевышним. Отнята слава твоя и подобных тебе...»⁸⁹

В этих обращениях речь идет не об организованной религиозной деятельности как таковой, но о злоупотреблениях таким ресурсами. Бахаулла в Своих писаниях воздает щедрую похвалу

не только тому великому вкладу, который организованная религия внесла в развитие цивилизации, но и пользе, которую мир получил благодаря жертвенности и любви к человечеству, характеризовавшими священников и духовных лиц всех вероисповеданий:

Те богословы... что украшены подлинным узором знания и благодатью, воистину, как глава для тела человечества и очи для народов...⁹⁰

С другой стороны, для всех людей — верующих и неверующих, духовных лиц и светских — вызов заключается в том, чтобы признать заметные ныне в мире последствия всеобщего упадка религиозного импульса. В атмосфере преобладавшего в прошлом веке отчуждения человечества от Бога нарушилась важнейшая связь, от которой зависит сама ткань нравственной жизни. Повсеместно обесцениваются естественные способности рациональной души, жизненно важные для развития и поддержания человеческих ценностей:

Жизнеспособность человеческой веры в Бога угасает в каждой стране; ничто, кроме целительного лекарства Его, не сможет ее возродить. Ржа безбожия разъедает жизненно важные устои человеческого общества; что же, кроме Эликсира могучего Откровения Его, может очистить и возродить его? Одно лишь Слово Божие отмечено силой, необходимой для столь великого и всеобъемлющего изменения, влекущего такие значительные последствия.⁹¹

Мир во всем мире

Предупреждения и воззвания в писаниях Бахауллы того периода приобретают чрезвычайную остроту в свете событий, происшедших с той поры:

О избранники народа каждой страны! Совещайтесь меж собою и радейте лишь о том, что полезно человечеству и что улучшает его положение,— если вы из тех, кто осмотрителен в суждении. Взвизрайте на мир как на человеческое тело, кое, будучи создано здоровым и совершенным, в силу разных причин было поражено тяжкими расстройствами и недугами. Ни на один день не наступало облегчение, напротив, болезнь его усугублялась, ибо пользовали его невежественные лекари, кои дали полную волю своекорыстным желаниям и впади в тяжкий грех...

Ныне Мы видим мир во власти правителей, столь опьяненных гордыней, что не способны они узреть даже собственного блага, не говоря уже о том, чтобы постичь столь удивительное и мощное Откровение...⁹²

Сие есть День, когда земля огласит свои вести. Прислужники беззакония суть бремя ее — если б только вы могли постичь сие...⁹³

Все люди сотворены для того, дабы двигать вперед вечно развивающуюся цивилизацию. Всемогущий Мне свидетель: поступать подобно диким зверям недостойно человека. Добродетели, подобающие достоинству его, суть терпение, милосердие, сострадание и доброта ко всем народам и племенам земли...⁹⁴

Новая жизнь в сей век бурлит средь всех народов земли, но никто до сих пор не открыл ее источника и не постиг ее побудительной силы. Задумайся о народах Запада. Ты зришь, как в погоне за суетным и ничтожным они приносили и продолжают приносить в жертву бесчисленные жизни ради сего устройства и продвижения...⁹⁵

Во всех делах желательно соблюдать умеренность. Если что-либо будет доведено до крайности, то станет источником зла... Странные и поразительные вещества существуют в земле, но сокрыты они для умов и понимания людей. Сии вещества способны изменить всю атмосферу земли, и заражение ими может принести смерть...⁹⁶

В более поздних писаниях, включая обращенные ко всему человечеству, Бахаулла призывает ускорить принятие шагов к тому, что Он называл «Великим Миром». Они, по Его словам, смягчат страдания и разлад, ожидающие человеческий род, пока он не примет Откровение Бога, и благодаря этому возникнет Величайший Мир:

Непременно придет время, когда повсеместно будет признана насущная необходимость в созыве широкого и всеобъемлющего собрания. Правители и государи земли должны войти в него и, участвуя в его работе, искать пути и средства, что приведут к установлению всеобщего Великого Мира. Такой мир требует, чтобы сильные державы во имя спокойствия народов решили полностью примириться друг с другом. Если один из царей поднимет оружие на другого, все должны сплоченно выступить и остановить его. И тогда народам мира больше не понадобится оружия, за исключением того, что нужно для защиты своих государств и поддержания внутреннего порядка в их пределах... Грядет день, когда все народы земли примут один всемирный язык и одну общую письменность. Когда такое свершится, человек будет входить в любой город, как в собственный дом... Тот, воистину, достоин называться человеком, кто ныне посвятил себя служению всему роду людскому... Не тот должен гордиться, кто любит свою страну, а тот, кто любит весь мир. Земля — единая страна, и человечество — ее граждане.⁹⁷

«Не по Своему соизволению»

В письме к Насир ад-Дин-шаху, правителю Персии, не упрекая в заключении в Сийах-Чаль и в других несправедливостях, которые Ему пришлось претерпеть по попустительству монарха, Бахаулла ведет речь о Своей роли в Божественном Plane:

Я был лишь человеком, подобным другим, спящим на ложе Своем, когда вдруг ветры Всеславного повеяли на Меня и научили Меня знанию всего, что было. Сие не от Меня, но от Того, Кто Всемогущий и Всезнающий. И Он повелел Мне возвысить глас Мой меж небом и землей, и по причине сего выпало на Мою долю то, отчего потекли слезы из глаз всякого разумеющего человека. Знаний, привычных среди людей, Я не изучал; в их школы не входил. Разузнай в городе, где Я жил, и да уверишься в том, что Я — не из изрекающих ложное.⁹⁸

Не по Своей инициативе взялся Он за миссию, которой посвятил всю жизнь, которая стоила Ему жизни любимого младшего сына⁹⁹ и всего имущества, которая подорвала Его здоровье и принесла заключение, изгнание, унижение. «Не по Своему соизволению...» — по Его словам, вступил Он на этот путь:

Ужели думаете вы, о люди, что в Моей власти повлиять на конечную Волю и Замысел Бога? Сколь чужды Мне подобные притязания. Свидетельствую о сем пред Богом, Вседержителем, Возвышенным, Всезнающим, Всемудрым.¹⁰⁰

Беспрекословно подчинившись велению Бога, Он не сомневался и в той роли, которую Ему суждено было сыграть в человеческой истории. Как Богоявление в эпоху исполнения, Он был тем Обетованным, о котором говорилось в писаниях прошлого, «Желанным народов», «Царем Славы». Он — «Господь воинств»

для иудеев; Христос, вернувшийся во славе Отца для христиан; для мусульман — «Великое провозглашение»; для буддистов — Будда Майтрейя; новое воплощение Кришны для индуистов и пришествие шаха Бахрама для зороастрийцев.¹⁰¹

Подобно Богоявлениям до Него, Он одновременно и Глас Божий, и его русло среди людей:

Когда взираю, о Мой Боже, на отношения, связывающие меня с Тобой, мне хочется воскликнуть всему сотворенному: «Воистину, Я есть Бог»; когда же смотрю на себя самого, увы, мне кажется, что я грубей глины!»¹⁰²

Иные из вас говорят: «Он Тот, Кто выдает Себя за Бога». Богом клянусь, сие есть грубая клевета! Я всего лишь слугитель Бога, Кто уверовал в Него и Его знамения, в Его Пророков и ангелов Его. Уста Мои и сердце, внутренняя и внешняя сущность Моя свидетельствуют, что нет Бога, кроме Него, что все остальные были сотворены по Его велению и приняли образ по Его Воле. Нет иного Бога, кроме Него, Творца, Воскрешающего из мертвых, Оживляющего и Умерщвляющего. Я — Тот, Кто возвещает повсюду о благах, коими по щедрости Своей Бог удостоил Меня. Если в сем грех Мой, то, воистину, Я первый из грешников...»¹⁰³

Бахаулла в Своих писаниях использует многочисленные метафоры, цель которых — попытаться выразить парадокс, заложенный в сути феномена Откровения Богом Своей Воли:

Я Царский Сокол на деснице Всемогущего. Я раскрываю поникшие крылья всякой раненой птицы и отправляю ее в полет.»¹⁰⁴

Сие — лишь лист, приведенный в движение ветрами воли Господа твоего, Всемогущего, Достохвального. Может ли он оставаться спокойным, когда дуют бушующие

*ветры? Нет, клянусь Тем, Кто есть Господь всех Имен и Свойств! Они несут его, куда пожелают...*¹⁰⁵

Завет Бога с человечеством

В июне 1877 года Бахаулла наконец получил возможность покинуть крепость-тюрьму Акку и перебраться с семьей в «Мазраи», небольшое поместье в нескольких километрах к северу от города.¹⁰⁶ Как было предсказано в Его послании к турецкому правительству, султан Абд ал-Азиз был свергнут и убит в ходе дворцового переворота, и даже в удушливые пределы Османской имперской системы проникли порывы ветра политических перемен, проносащегося по всему миру. После двух лет пребывания в Мазраи Бахаулла перебрался в «Бахджи», большой особняк в окружении садов, снятый Его сыном Абдул-Баха для Него и других членов Его расширенной семьи.¹⁰⁷ Оставшиеся двенадцать лет жизни Он посвятил писаниям по широкому диапазону вопросов духовного и общественного значения и приему потока паломников-бахаи, с большим трудом добравшихся из Персии и других стран.

На Ближнем и Среднем Востоке среди принявших Его послание людей стало формироваться ядро общинной жизни. Для его продвижения Бахаулла открыл систему законов и институтов, предназначенных для практического воплощения его принципов, содержащихся в Его Писаниях.¹⁰⁸ В этой системе полномочиями наделялись Духовные Собрания, демократически избираемые всей общиной; предписывались меры, препятствующие возникновению клерикальной элиты, и были заложены принципы совещания и коллективного принятия решений.

В сердце этой системы лежит то, что Бахаулла назвал «новым Заветом» между Богом и человечеством. Отличительная черта эпохи взросления человечества заключается в том, что впервые в своей истории весь человеческий род подходит к осознанию, пусть и смутному, своего собственного единства и того, что земля — единая родина. Это пробуждение открывает путь

для новых взаимоотношений между Богом и человечеством. По мере того как народы мира будут принимать духовный авторитет, заложенный в руководстве Откровения Бога для нынешней эпохи, по словам Бахауллы, они будут обнаруживать в себе такой прилив нравственных сил, какого не сумели вызвать человеческие усилия. Из этих взаимоотношений возникнет «новая раса людей»¹⁰⁹, и начнется работа по построению глобальной цивилизации. Миссия общины бахаи состоит в том, чтобы показать действенность этого Завета при лечении недугов, разделяющих человеческий род.

Бахаулла скончался 29 мая 1892 года в возрасте 75 лет. В это время Дело, доверенное Ему сорок лет назад во мраке тегеранской Черной Ямы, было готово вырваться за пределы исламского мира, где оно сформировалось, и охватить сначала Америку и Европу, а затем — весь мир. Таким образом оно само становилось подтверждением обещания нового Завета между Богом и человечеством. Ибо вере Бахаи, единственной из независимых мировых религий, и ее общине суждено было успешно преодолеть переломное первое столетие своего существования, поддерживая неослабное единство и не поддаваясь извечному недугу раскола и разделения на группы. Этот опыт — убедительный довод в пользу данного Бахауллой заверения о том, что человеческий род, во всем его разнообразии, может научиться жить и работать, как один народ в общем глобальном отечестве.

Всего за два года до Своей кончины Бахаулла принял в Бахджи одного из тех немногих людей с Запада, которые с Ним встречались, и единственного из оставивших письменное свидетельство о таком опыте. Этим посетителем был Эдвард Гренвилл Браун, молодой начинающий востоковед из Кембриджского университета, чье внимание было первоначально направлено на драматичную историю Баба и его героических последователей. О своей встрече с Бахауллой Браун написал:

В углу, где диван соприкасался со стеной, сидел необыкновенный и внушавший почтение человек... Лицо, на которое я взирал, я не могу изгладить из своей памяти, но и

не могу описать. Эти пронизательные глаза, казалось, читали в самой глубине вашей души; власть и могущество отражались на широком челе... Не было нужды спрашивать, в чьем присутствии я находился, когда я преклонился пред тем, кто есть предмет обожания и такой любви, которым могут позавидовать цари и о которых тщетно вздыхают императоры!

Мягкий, с достоинством голос просил меня присесть, и затем сказал: «Хвала Богу, что ты добрался сюда!.. Ты пришел повидать узника и изгнанника... Мы желаем лишь блага для мира и счастья для народов; однако они почитают Нас зачинщиком раздора и мятежа, заслуживающим цепей и изгнания... Какое зло в том, чтобы все народы пришли к единой вере и все люди стали бы братьями; чтобы укрепились узы любви и единства между сынами человеческими; чтобы исчезли религиозные различия и был положен конец межрасовой розни?.. И все же так и будет — сии бесплодные раздоры и разрушительные войны канут в прошлое, и наступит «Величайший Мир»...¹¹⁰

Примечания

Бахаулла

1. Бахаулла («Слава Бога»), Хусейн Али. Достоверная работа о миссии Баба и Бахауллы: Shoghi Effendi. *God Passes By*. Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1987. Биографический очерк: Hasan Balyuzi. *Bahá'u'lláh: The King of Glory*. Oxford: George Ronald, 1980. Писания Бахауллы подробно рассмотрены в четырех томах Adib Taherzadeh. *The Revelation of Bahá'u'lláh*. Oxford: George Ronald, 1975.)

2. Британская энциклопедия (*Britannica Yearbook*, 1988) указывает, что, хотя община бахаи насчитывает всего около пяти миллионов членов, Вера уже стала второй в мире по распространенности на земле, после Христианства. На сегодняшний день насчитывается 155 Национальных Духовных Собраний в большинстве независимых государств и колоний мира и более 17000 Местных Духовных Собраний. По оценкам, в вере Бахаи представлено 2112 национальностей и национальных групп.

3. Arnold Toynbee, *A Study of History*, London: Oxford, 1954, vol. 8, p. 117.

Рождение нового Откровения

4. Баб (по-арабски «Врата») родился в Ширазе 20 октября 1819 года и был наречен именем Сиййид Али-Мухаммад.

5. Места в Писаниях Баба, где говорится о пришествии «Того, Кого явит Бог», включают в себя скрытые упоминания «года девятого» и «года девятнадцатого» (то есть приблизительно 1852 и 1863 годы, если считать в лунных годах с момента оглашения Бабом Своей миссии в 1844 году). В нескольких случаях Баб также указывал некоторым из Своих последователей, что они должны будут распознать «Того, Кого явит Бог» и служить Ему.

6. В мечетях и публичных местах провозглашение Баба было возведено Его воодушевленными последователями, многие

из которых были молодыми студентами духовных заведений. В ответ мусульманское духовенство стало подстрекать толпы к насилию. К несчастью, эти события совпали со смертью Мухаммад-шаха и с борьбой вокруг престолонаследия. Именно лидеры успешной политической группы, стоявшей за несовершеннолетним монархом Насир ад-Дин-шахом, направили монаршую армию против баби. Последние, будучи воспитанными в мусульманской традиции и полагая, что имеют моральное право на самооборону, забаррикадировались в построенных ими укреплениях и выдержали долгие кровавые осады. Когда, наконец, их захватили и истребили, а Баб был казнен, двое молодых неуравновешенных баби, встретив шаха, совершили на него плохо подготовленное покушение, выстелив в него дробью. Именно это событие послужило предлогом для самых широких из массовых убийств баби, которые вызвали протесты западных дипломатов. Описание этого периода содержится в книге W. Hatcher, D. Martin. *The Baha'i Faith: The Emerging Global Religion*. San Francisco: Harper and Row, 1985, p. 6-32.

7. Описание этих событий содержится в книге *God Passes By*, главы I-V. Интерес к движению баби в западных странах был вызван главным образом благодаря публикации в 1865 году книги Гобино: Joseph Arthur Comte de Gobineau, *Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale*, Paris: Didier, 1865.

8. Bahá'u'lláh, *Epistle to the Son of the Wolf*, Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1979, p. 20-21.

9. Некоторые западные дипломаты и военные наблюдатели оставили душераздирающие отчеты о том, что они засвидетельствовали. Иранским властям по этому поводу было направлено несколько официальных протестов. См. в книге: Moojan Momen, *The Bábí and Bahá'í Religions, 1844-1944*, Oxford: George Ronald, 1981.

10. Epistle, p. 21.

11. Epistle, p. 22.

Изгнание

12. В Персии имели место, по вполне понятным причинам, значительные опасения насчет намерений британского и русского правительств, каждое из которых в течение долгого времени вмешивалось в дела Ирана.

13. Средоточием этих проблем стал мирза Йахйя, младший брат Бахауллы по отцу. Еще молодым Йахйя был назначен Бабом в качестве номинального главы общины, под руководством Бахауллы и до прихода «Того, Кого явит Бог». Подпав под влияние бывшего мусульманского богослова сиййида Мухаммада Исфакхани, Йахйя постепенно отстранялся от своего брата. Его недовольство, не выражаемое открыто, проявлялось скорее в закулисной агитации, оказавшей разрушительное действие на и без того низкое моральное состояние изгнанников. В конце концов Йахйя не принял возвешение Бахауллы и не принял никакого участия в развитии веры Бахаи, этим возвешением начавшемся.

14. Бахаулла. Книга Несомненности.

15. Бахаулла. Сокровенные Слова. № 2, 5, 35, 12 с арабского. Везде, где из контекста явно не следует иное, словом «человек» обозначается «человечество».

16. Бахаулла. Книга Несомненности.

17. Цит. по: *God Passes By*, p. 137.

18. Высказывание принца Зейнул-Абидин-хана цитируется по *God Passes By*, p. 135.

Возвешение в саду Ризван

19. Совокупность необычных обстоятельств заставила верховные власти в Константинополе особенно благоволить Бахаулле и не поддаваться давлению со стороны персидского правительства. Губернатор Багдада, Намик-паша, написал в столицу восторженный отчет о характере высокопоставленного персидского изгнанника и о том влиянии, которое Он оказывал. Султан Абд ал-Азиз нашел этот отчет заслуживающим пристального

внимания, поскольку, хотя он и был калифом суннитского Ислама, он считал себя мистическим искателем. С другой стороны, не менее важной была и реакция его главного министра, Али-паши. Он, знаток персидского языка и литературы и будущий реформатор турецкой административной системы, проявил к Бахаулле совершенное расположение. Нет сомнения в том, что именно благодаря этому сочетанию расположения и интереса к Бахаулле Османское правительство не сослало Его в отдаленную провинцию или не доставило в руки властей Ирана, как они того требовали, а пригласило в столицу империи.

20. *God Passes By*, p. 153. После 1863 года слово *бахай* стало постепенно заменять собой слово *бабу*, обозначая тем самым факт появления совершенно новой религии.

21. Цит. по: Shoghi Effendi, *The Advent of Divine Justice*, Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1984, p.

22. Бахаулла. Крупицы из Писаний. Перевод с английского. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: ЦРО «Община последователей Веры Бахай», 2009. — VII

23. Там же. — CXXXVI.

24. Там же. — CLVI.

25. Там же. — V.

26. Там же. — V.

27. Эти два высказывания Бахауллы цитируются, соответственно, по словам Абдул-Баха, приведенным в книге J. E. Esslemont. *Baha'u'llah and the New Era*. Wilmette, Ill.: Baha'i Publishing Trust, 1987, p. 170, а также по *Baha'u'llah. Tablets of Baha'u'llah revealed After the Kitab-i-Aqdas*. Haifa: Baha'i World Centre, 1982, p. 22-23.

28. Эти события описаны в книге *God Passes By*, p. 127-157.

«Неизменна вера Божия...»

29. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — I

30. Бахаулла. Книга Несомненности.

31. Там же.

32. Там же. С. 99-100.

33. Там же. С. 103-104.
34. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — XXIV.
35. Там же. — XXVII.
36. Там же. — XXVII.
37. Цит. по: Advent, p. 79.
38. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — LXX.
39. Там же. — XXXIV.
40. Там же. — LXXXIII
41. Там же. — CLIV.

Богоявление

42. Детальное изложение по этому поводу содержится в книге Абдул-Баха. *Ответы на некоторые вопросы*. С. 163-201.

43. Примеры можно найти в словах Христа, в частности, «...что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог». (Мф 19:17); «Я и Отец — одно» (Ин 10:30).

44. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — XC.

45. Там же. — XXII.

46. Там же. — XXII.

«Вечно развивающаяся цивилизация...»

47. Ин 1:10.

48. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — LXXIV.

49. Цит. по: Shoghi Effendi, *The World Order of Bahá'u'lláh*, Wilmette, Ill.: Baha'i Publishing Trust, 1982, p. 117.

50. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — XXXI. В писаниях Бахаи имя Адам употребляется символически и имеет двоякое значение. С одной стороны, оно олицетворяет возникновение человеческого рода, с другой — обозначает первого из Богоявлений.

51. Там же. — CVI.

52. Там же. — LXXVIII.

53. См. *Бахаулла*. Семь Долин. с. 18. «Ведь хотя покажется мудрому постыдным искать Господа Господ во прахе, сие служит признаком горячего рвения в поисках».

54. *World Order*, p. 116.

День Бога

55. Семь Долин, с. 13.

56. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — CVII.

57. Там же. — CXXXI.

58. Там же. — I.

59. Ин 10:16.

60. Подробности об учении Бахауллы относительно процесса созревания человеческого рода см. в *World Order*, p. 162-163; 202.

61. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — CXI.

62. *Бахаулла*. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас. Перевод с английского. СПб.: Единение, 2004. — Лаух-и-Максуд.

63. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний.

64. *Бахаулла*. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас. — Лаух-и-Максуд.

65. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — IV.

66. *Бахаулла*. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас. — Калимат-и-Фирдаусийе.

67. *Women: A Compilation*. Toronto: Bahá'í Publishing Trust, 1986, p. 26.

Провозглашение монархам

68. Совокупность необычных обстоятельств заставила верховные власти в Константинополе особенно благоволить Бахаулле и не поддаваться давлению со стороны персидского правительства. Губернатор Багдада, Намик-паша, написал в столицу восторженный отчет о характере высокопоставленного персидского изгнанника и о том влиянии, которое Он оказывал. Султан Абд ал-Азиз нашел этот отчет заслуживающим пристального внимания, поскольку, хотя он и был калифом суннитского Ислама, он считал себя мистическим искателем. С другой стороны, не менее важной была и реакция его главного министра, Али-паши.

Он, знаток персидского языка и литературы и будущий реформатор турецкой административной системы, проявил к Бахаулле совершенное расположение. Нет сомнения в том, что именно благодаря этому сочетанию расположения и интереса к Бахаулле Османское правительство не сослало Его в отдаленную провинцию или не доставило в руки властей Ирана, как они того требовали, а пригласило в столицу империи.

69. Полный текст доклада австро-венгерского посла графа фон Прокеш-Остен, содержится в письме графу Гобино от 10 января 1886 года (см. *Bábí and Bahá'í Religions*, pp. 186-187).

70. *Revelation*, vol. 2, p. 399.

71. *Бахаулла*. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас. — Лаух-и-Агдас.

72. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — CV.

73. Там же. — CXVIII.

74. Там же. — CXVIII.

Прибытие в Святую Землю

75. Описание этих событий см. в: *Revelation*, vol. 3, в особенности pp. 296, 331.

76. Описание этих событий см. в: *God Passes By*, pp. 180-189.

77. В 1850-х годах прошлого века два германских религиозных деятеля, Кристоф Гоффманн и Георг Давид Хардегг, основали «Общество Храмовников», целью которого было устройство в Святой Земле одной или нескольких колоний, с тем, чтобы те готовили дорогу Христу по Его возвращении на землю. Отправившись из Германии 6 августа 1868 года, первая группа храмовников прибыла в Хайфу 30 октября, через два месяца после того, как туда прибыл Бахаулла.

78. Описание несчастий, доставшихся на долю европейской части Турции в русско-турецкой войне 1877-1878 года см. в книге *King of Glory*, Appendix III, pp. 460-462.

79. *Epistle*, p. 51.

80. Alistair Horne, *The Fall of Paris*, London: Macmillan, 1965, p. 34.

81. Цит. по: Shoghi Effendi, *The Promised Day Is Come*. Wilmette, Ill.: Baha'i Publishing Trust, 1980, p. 32-33.

82. Цит. по: *Promised Day*, p. 37.

83. Цит. по: *Promised Day*, p. 35.

84. Цит. по: Shoghi Effendi, *Citadel of Faith: Messages to America 1947-1957*, Wilmette, Ill.: Bahá'í Publishing Trust, 1980, pp. 18-19.

Религия как свет и тьма

85. Epistle, p. 14.

86. Книга Несомненности.

87. Цит. по: *Promised Day*, p. 83.

88. Цит. по: *Promised Day*, p. 81.

89. Epistle, p. 99.

90. Цит. по: *Promised Day*, pp. 110-111.

91. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. —XCIX.

Мир во всем мире

92. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — CXX.

93. Там же. — XVII.

94. Там же. — CIX.

95. Там же. — XCVI.

96. *Бахаулла*. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас. — Калимат-и-Фирдаусийе.

97. Там же. — Лаух-и-Максуд.

«Не по Своему соизволению»

98. Epistle, p. 11. Фраза «не по Своему соизволению» находится в этом же абзаце непосредственно перед процитированным отрывком.

99. Сын Бахауллы, мирза Михди погиб в возрасте двадцати двух лет, упав с высоты в результате несчастного случая, произошедшего вследствие условий содержания заключенных.

100. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — XLI.

101. *God Passes By*, pp. 94-96.

102. *World Order*, p. 113.

103. *Бахаулла*. Крупицы из Писаний. — CXIII.

104. *Бахаулла*. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас — Лаух-и-Максуд.

105. *Epistle*, p. 11-12.

Завет Бога с человечеством

106. Хотя указ султана Абд ал-Азиза никогда не был формально отменен, ответственные исполнительные власти решили рассматривать его как потерявший силу. Поэтому они решили, что Бахаулла, если хочет, может поселиться за пределами городских стен.

107. Этот особняк, построенный богатым купцом из Акки, христианином-арабом, был впоследствии покинут из-за вспышки чумы. Здание было сначала арендовано, а потом, через несколько лет после кончины Бахауллы, приобретено общиной бахаи. Могила Бахауллы находится в Его Усыпальнице в садах Бахджи и сейчас стала для бахаи центральным местом паломничества.

108. Краткое изложение этих указаний приводится в книге *World Order*, pp. 143–157, а также в книге: Shoghi Effendi, *Principles of Bahá'í Administration*, London: Bahá'í Publishing Trust, 1973. Полное аннотированное издание английского перевода центрального документа писаний Бахауллы, книги *Китаб-и-Агдас* («Наисвященная Книга») выпускается в дату столетия со дня кончины Бахауллы в 1992 году.

109. *Advent*, p. 16. Op.cit.

110. Edward G. Browne, *A Traveller's Narrative*, New York: Bahá'í Publishing Committee, 1930, p. XXXIX–XI.

Бахаулла

Заявление Международного Сообщества Бахаи

Редактор О. Шульга
Верстка Г. Рябов
Дизайн обложки А. Бурмакин

Подписано в печать 4 сентября 2017 года. Формат 60x90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 2,2 печ.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 99321

Заказ литературы бахаи:
www.bahaibooks.ru